WELCOME В ПРОШЛОЕ

ТАТЬЯНА
ПОЛЯКОВА

авантюрный детектив

Татьяна Полякова

Welcome в прошлое

«Эксмо»
2009

Полякова Т. В.

Welcome в прошлое / Т. В. Полякова — «Эксмо», 2009

ISBN 978-5-699-35900-4

Он хорошо видел девушку сквозь стекла бинокля. Он лежал на крыше и улыбался, разглядывая ее. Красивая, в шелковом до щиколоток одеянии, она выглядела величественно, словно королева. Но больше всего поражали ее глаза. Чуть раскосые, ярко-зеленого, как изумруд, цвета. Девушка смотрела на вечерний город. Мужчина усмехнулся и достал мобильник. Он хотел увидеть выражение ее лица, когда она получит sms. В послании был лишь вопрос: «Так кто убил Че?» Он отложил бинокль и громко произнес: «Добро пожаловать в прошлое!..»

ISBN 978-5-699-35900-4

© Полякова Т. В., 2009
© Эксмо, 2009

Татьяна Полякова
Welcome в прошлое

Он навел четкость и теперь хорошо видел девушку сквозь стекла бинокля. Она будто нарочно остановилась недалеко от окна, напротив которого он занял позицию час назад. Он лежал на крыше и улыбался, разглядывая ее. Очень красивая девушка, очень. Среднего роста (он терпеть не мог дылд на длинных, как у цапли, ногах), но господь позаботился о том, чтобы соблюсти пропорции, и в результате создал совершенство. Светлые, золотистые волосы девушка собрала на макушке, скрепив их серебряной заколкой. В шелковом до щиколоток одеянии вроде халата (он не помнил, как правильно называется эта штука) она выглядела величественно, словно королева. Халат чуть разошелся на груди, и он удовлетворенно кивнул, опять усмехнулся и даже поцокал языком, заметив мельчайшие капельки воды. Он представил, как она лежит в ванне, запрокинув голову и прикрыв глаза, почувствовал волнение и вновь усмехнулся. Очень хороша, очень. Тонкий прямой носик, пухлые губы, пожалуй, крупноватые для ее лица, но ему это нравилось; округлый подбородок с едва заметной ямочкой. Ямочки появлялись на щеках, когда она улыбалась, и это тоже ему нравилось. Но больше всего поражали ее глаза. Чуть раскосые, ярко-зеленого, как изумруд, цвета. Он сразу вспомнил иллюстрацию в книге сказок, которая была у него в детстве. Восточная принцесса в расшитом золотом халате, легкая ткань закрывает почти все лицо, видны лишь глаза, и он, сидя с книжкой в кресле, с замиранием сердца пытается представить, что скрывает вуаль. И воображает себе зеленоглазую красавицу. Он мог разглядывать рисунок часами к большой радости родителей, которые считали его спокойным и на редкость серьезным мальчуганом. Он и в самом деле не доставлял им хлопот.

В девушке, которую он сейчас видел, не было ничего восточного, не считая ее неподражаемых глаз. Красавица наклонилась за чем-то и на мгновение исчезла из его поля зрения, затем шагнула к окну. Он испугался, что она задернет штору, но девушка, скрестив руки на груди, разглядывала вечерний город. Ее квартира находилась на девятом этаже и имела выход на крышу. Он знал, что даже лифт в эту квартиру отдельный, на первом этаже в холле к нему ведет дверь, снабженная домофоном. А перед этим еще надо миновать весьма настороженного консьержа. Впрочем, наведываться к ней в гости он не собирался. А еще он знал, что эти хоромы подарил девушке ее любовник. Он просто помешался на своей подружке и тратил на нее сумасшедшие деньги. Мужчину, что сейчас лежал на крыше дома напротив, это ничуть не удивляло. Если бы эта женщина принадлежала ему, он бы тоже постарался сделать ее недостижимой для всех. Поселил бы ее в доме-башне с отдельным лифтом, в хоромах, где все вопило бы о роскоши, и ни на мгновение не оставлял бы ее без присмотра. Потому что слишком много желающих обладать таким сокровищем.

Мужчина усмехнулся и полез в карман за мобильником. Потом, положив бинокль рядом с собой, быстро написал текст сообщения, отправил его и тут же схватил бинокль. Собственно, в том, чтобы лежать здесь и следить за красоткой, не было никакого смысла. Он и без того знал: она та самая женщина, что ему нужна. И все-таки он хотел увидеть выражение ее лица, когда она получит сообщение. Очень хотел. Девушка повернула голову, должно быть, услышав сигнал мобильного. Чуть задержавшись у окна, с явной неохотой сделала пару шагов в направлении журнального столика, где лежал телефон, протянула руку. А он подумал, что выглядит она совсем юной, несмотря на царственную осанку и взгляд, в самой глубине которого таилась насмешка. Ей можно было дать лет двадцать, от силы двадцать два, хотя он точно знал ее возраст: в марте ей исполнилось двадцать восемь. Он прогнал эти мысли прочь, потому что девушка взяла телефон и теперь читала сообщение, а он пожалел, что она стоит в профиль и

он не может разглядеть выражение ее лица. Прошла минута, а девушка все стояла в той же позе, глядя на мобильный в своей руке.

Мужчина довольно усмехнулся. В сообщении был вопрос: «Так кто убил Че?» На первый взгляд, вопрос дурацкий. Телефон она должна была отшвырнуть в сторону, решив, что кто-то ошибся номером или просто валяет дурака. Но мужчина знал, что этот вопрос так же понятен девушке, как и ему, человеку, пославшему ей сообщение.

– Ну, что? – прошептал он, приглядываясь к ней. – Ответь, милая.

Она резко захлопнула телефон и бросила его на стол, шагнула к окну. Теперь он хорошо видел ее глаза, полыхнувшие гневом, и решительно сжатые губы. Взгляд был устремлен прямо на него. На мгновение он даже подумала, что она его видит, и довольно усмехнулся. Отложил бинокль, поднялся и сказал громко:

– Добро пожаловать в прошлое.

Я разомкнула веки, почувствовав, как кто-то весьма невежливо трясет меня за плечо. Затекшая от неудобной позы рука заныла. Я потерла ее, с трудом выпрямилась и обнаружила рядом с собой двух милиционеров с собакой. Один был молод и поглядывал на меня с любопытством, второй, на вид лет сорока с небольшим, смотрел хмуро. Пес, замерший возле его ног, настороженно.

– Че надо? – спросила я, осматриваясь.

Все вокзалы в четыре утра выглядят одинаково уныло, этот был не исключение. В тусклом свете лампы пустующие сиденья в огромном зале навевали тоску. Возле закрытых касс не было ни души, ближе к стене на скамьях спали трое мужчин, сунув под голову сумки, в надежде, что так их ценности останутся при них. Свой рюкзачок я тоже сунула себе под голову, укладываясь спать. Я тяжело вздохнула, посмотрела на старшего из милиционеров, нерешительно улыбнулась молодому и перевела взгляд на собаку.

– Че, че, – передразнил старший. – Документы есть?

– Ну, – пожала я плечами.

– Гну… покажи.

Я достала из кармана ветровки, застегнутого на «молнию», паспорт и протянула ему. Он полистал паспорт и, постукивая им по ладони левой руки, спросил:

– Почему на вокзале ночуешь?

– Нельзя, что ли? – буркнула я, желая ментам от всего сердца провалиться сквозь землю.

– Отвечай, когда спрашивают.

– Электричку на Москву жду. Первая электричка в 6.40. Паспорт верните.

Паспорт он вернул, но убраться не спешил, продолжая пялиться. Я положила документ в карман, а мент вновь спросил:

– Что тебе понадобилось в нашем городе?

– В гости приехала.

– В гости? А ночуешь на вокзале?

– Не ко двору пришлась, вот и ночую. Чего прицепились, делать нечего?

– Поговори у меня, – посуровел дядька, но тут влез молодой:

– Да ладно тебе…

– Билет на электричку есть? – не обращая на него внимания, спросил первый.

– Куплю, как только кассы откроют.

– Ну-ну…

Он все-таки развернулся и пошел прочь. Собака, косясь на меня, побрела за ним следом, молодой чуть задержался и улыбнулся мне. Я скривилась, потом потерла лицо руками, жалея, что меня разбудили в такую рань. Теперь вряд ли уснешь. Поднялась и, прихватив рюкзак,

направилась к автомату с кофе, выгребая из карманов мелочь. Менты удалились на почтительное расстояние, но старший в мою сторону поглядывал.

– Чего привязались, – проворчала я в досаде, выпила кофе, жидкий, без вкуса и запаха. И побрела в туалет. Умылась холодной водой, вытерла лицо салфеткой, присмотрелась к своему отражению в зеркале. Физиономия совершенно несчастная. Вздохнув, я вернулась в зал. Сунула рюкзак под голову и попыталась уснуть, зная, что ничего из этого не выйдет.

Я лежала, разглядывая потолок и выжидая время. В 6.40 придется отсюда сматываться, неизвестно, когда у ментов заканчивается смена, а мозолить им глаза ни к чему.

Через полтора часа в зале наметилось движение. Парни у стены напротив проснулись и побрели на улицу, возле касс выстроилась очередь, народ постепенно прибывал. Я даже решила, что спешить не стоит, пока не заметила, что в зале вновь появились менты с собакой. Торопливо направилась к кассам и пристроилась в хвосте очереди. Старший, проходя мимо, посмотрел внимательно, а я попыталась понять, чем ему так не угодила, но мозги с утра были неповоротливы, и на ум ничего стоящего так и не пришло.

Дождавшись, когда они пройдут мимо, я прошмыгнула к выходу, оказалась на привокзальной площади, огляделась и, закинув рюкзак за спину, побрела к остановке троллейбуса. Возле ближайшей витрины чуть сбавила шаг, разглядывая свое отражение. Короткая юбка в клетку, черные колготки, кроссовки, помятая ветровка. Темные волосы в беспорядке падают на плечи и выглядят неряшливо.

– Красотка, – с усмешкой сказала я, покачала головой и добавила: – Полное дерьмо.

Весь день я болталась по городу. Местные достопримечательности были мне неинтересны, я бы предпочла хорошенько выспаться, вытянув ноги и имея под головой подушку, а не рюкзак. Но об этом оставалось только мечтать. И я накручивала километр за километром, потом долго сидела на скамейке в парке, прикидывая, стоит подремать или нет. Решила, что не стоит, и побрела дальше.

Часам к шести вечера я почувствовала настоятельную потребность что-нибудь съесть, пересчитала наличность, вздохнула и подумала, что воздержание пойдет мне на пользу. Минут через десять мой взгляд уперся в вывеску «Кафе-бар», чуть ниже было название кафе – «Гавана». В животе заурчало, и я поняла: хотя бы чашку кофе следует выпить, и направилась к дверям.

Кафе представляло собой довольно большое помещение с невысокой деревянной перегородкой, делившей его на две неравные части: слева столики на четверых, справа стойка бара, рядом с баром высокие столы, но без стульев. Народу было немного, только три стола заняты. Возле ближайшего стояли двое вихрастых парней и не спеша о чем-то разговаривали, еще один посетитель сидел за стойкой с кружкой пива, погруженный в глубочайшие размышления. Стены кафе были завешаны красными флагами с портретами Че и Фиделя, фотографиями и плакатами с видами Гаваны. Фотографий с Че было множество: в берете и без головного убора, с сигарой и без нее. В общем, здесь были собраны все возможные снимки команданте. Свободного пространства на стенах не осталось. На перегородке висели сразу три плаката с его изображением и надписью «Hasta la viktoria sempre».

Вдоволь на все это наглядевшись, я направилась к стойке бара. Никто из посетителей не обратил на меня внимания, а вот бармен посмотрел с любопытством, впрочем, ему к посетителям положено проявлять интерес. Под его взглядом я взгромоздилась на высокий и весьма неудобный табурет и поздоровалась. Он кивнул в ответ, а я спросила:

– Кофе можно?

– Конечно. Тебе какой?

Парень мог бы быть и повежливее, но заострять внимание на местоимении «тебе» я не стала, только поинтересовалась:

– Эспрессо сколько стоит?

Бармен ответил. Первым моим побуждением было подняться и уйти, но на улице начал моросить дождь, и я обреченно кивнула.

Через минуту я получила свой кофе и сделала первый глоток, стараясь продлить блаженство. Может, потому, что посетители не очень ему докучали, бармен то и дело поглядывал на меня, пару раз улыбнулся. На вид ему было лет двадцать пять. Невысокий, довольно худой, с невыразительной физиономией, он был одет в джинсы и водолазку. Длинные светлые волосы собраны в хвост, черный берет со звездочкой лихо заломлен на одно ухо. В целом парень выглядел законченным придурком. Я подумала, что тоже не подарок, и нерешительно улыбнулась, когда он ко мне в очередной раз приблизился.

– Впервые здесь? – спросил бармен.

Я кивнула, огляделась и спросила тихо:

– А че у вас тут знамена красные? Типа, все еще в Союзе?

– Ты название кафе видела? – усмехнулся он.

– Ну…

– А про Че Гевару что-нибудь знаешь?

– Ну… у меня футболка есть с его фоткой.

– Футболка… – передразнил бармен.

– Мне-то что, – разозлилась я. – Ваши стены, чего хотите, то и вешайте.

– Ладно, не обижайся, – засмеялся он. – Че – один из лидеров кубинской революции. Человек-легенда. Тусуются здесь в основном те, кто считает его героем.

Я хмыкнула и, не удержавшись, заметила:

– Чашка кофе у вас чумовых денег стоит, тоже мне революционеры.

Он опять засмеялся, кивнул, вроде бы соглашаясь со мной, и на некоторое время оставил меня в покое, потом снова возник рядом.

– Еще кофе?

– Нет, спасибо.

– Ты кого-то ждешь? – продолжал он расспросы.

– Нет, – ответила я.

– А чего тогда сидишь?

– Нельзя, что ли? – фыркнула я.

– Сиди на здоровье, я так спросил, из любопытства.

– Да мне особо некуда идти, – вздохнула я.

– В каком смысле?

– Слушай, – перегнувшись к нему, тихо заговорила я. – Мне бы комнату снять подешевле. Никто из знакомых не сдает?

Он покачал головой.

– Ты приезжая, что ли?

– Ну… комната нужна и работа.

– Откуда приехала?

– Издалека.

– А чего там не жилось?

– Я тебя про комнату спросила, – начала злиться я.

Парень разглядывал меня не меньше минуты.

– У тебя в нашем городе знакомые есть?

– Нет.

– И чего, просто вот так приехала в город, никого здесь не зная? – По-моему, это в его голове не укладывалось. Я пожала плечами.

– Когда ехала, думала, что есть знакомый. Оказалось, нет.

– Парень, что ли?

– Ага. Познакомились два месяца назад, он у нас в командировке был. Оставил мне телефон и адрес. Мобильный не отвечает…

– Так если адрес есть…

– Уже нет. Улица Есенина на месте, а вот дом 140 куда-то исчез.

– Ясно, – помолчав немного, кивнул бармен, продолжая меня разглядывать. – Ехала бы ты домой.

– Мне его найти надо, – вздохнула я. – Очень надо. Только не думаю, что это быстро получится. Нужны жилье и работа.

– Работа? – хмыкнул парень. – А чего ты делать умеешь?

– Ну, посуду мыть или полы… Дело-то нехитрое.

– Нам уборщица нужна, только платят ей копейки.

– На первое время и это сойдет, – глядя на него с благодарностью, заверила я.

Он пожал плечами, но теперь смотрел на меня иначе, чем несколько минут назад. Надо полагать, он нашел меня привлекательной, чему я порадовалась, уверенная, что парень захочет помочь мне всерьез.

– Подожди, – кивнул он и скрылся за перегородкой.

Ждать пришлось минут десять. Бармен вернулся вместе с девицей лет двадцати пяти, долговязой и нескладной. Вроде бы все в ней по отдельности выглядело нормально и даже симпатично: длинные ноги, руки с тонкими запястьями, женственные плечи и высокая грудь, но общего образа не складывалось, точнее, он вряд ли особо радовал саму девицу. На ее узком, веснушчатом и курносом лице было довольно унылое выражение.

– Вот, – незатейливо сообщил парень и кивнул на меня.

Девица уперлась локтем в стойку и принялась меня разглядывать. Бармен отвлекся на подошедшего клиента, а я делала вид, что молчание девицы и тот факт, что она сверлит меня взглядом, дело обычное и даже приятное. Я уже решила, что это никогда не кончится, но тут девушка обрела голос.

– Тебя как звать? – хрипло спросила она и шмыгнула носом.

– Наташка, – ответила я.

– А меня Аленой зовут. Можно Леной. Я квартиру снимаю, однокомнатную, для меня это дорого. Если сейчас половину денег отдашь, можешь прямо сегодня и заселяться.

– А сколько ты платишь?

Она назвала сумму, я произвела нехитрый подсчет и с облегчением вздохнула. Денег хватало, более того, за минусом той суммы, что придется заплатить за кофе, я еще оставалась счастливой обладательницей трех сотен.

– Годится, – сказала я и выложила деньги.

Алена сгребла их со стойки и сунула в карман фартука, который был надет поверх застиранной футболки.

– А насчет работы я б тебе не советовала сюда устраиваться, платят здесь гроши. Хрен на них проживешь.

– Мне на первое время, – промямлила я.

– Пошли, – кивнула мне Алена, подошедший бармен тоже кивнул, и я отправилась вслед за девицей по узкому коридору, который заканчивался дверью с надписью на листке бумаги в клеточку: «Без стука не входить». Игнорируя предостережение, Алена распахнула дверь и сказала громко, словно сомневаясь, что ее услышат:

– Тут работой интересуются.

За столом возле окна сидела женщина лет пятидесяти, впрочем, сколько ей лет, определить было не так просто, заплывшая жиром физиономия этому не способствовала. Я усмехнулась, толстуха очень забавно выглядела, но тут натолкнулась на ее взгляд и поняла, как обманчива порой бывает внешность. Лицо у тетки было веселым и добродушным, а вот взгляд…

У меня возникло чувство, что меня мгновенно просканировали и теперь знают обо мне даже то, чего я сама о себе не знаю. «С этой теткой надо поаккуратнее», – мысленно отметила я и нерешительно улыбнулась. Толстуха перевела взгляд на Алену и бросила:

– Иди работай. – Мне кивнула на стул: – Садись.

Я села, разглядывая комнату, в которой не было ничего примечательного. Стол, три стула, стеллажи с папками и сейф в углу.

– Паспорт давай. – Я протянула паспорт. Алена все еще стояла в дверях, наблюдая за теткой. – Санитарная книжка есть? – спросила та.

– Есть, – влезла Алена.

– Тебя спрашивают? – огрызнулась тетка. – Топай отсюда.

Девушка неохотно развернулась и ушла, прикрыв за собой дверь. Женщина вернула мне паспорт.

– Испытательный срок – две недели. Выходить на работу можешь хоть завтра. Что и как, тебе Ленка растолкует. Предупреждаю сразу: поймаю на воровстве, вылетишь в тот же день. Ясно?

– Ясно, – кивнула я.

– И никаких лямуров с клиентами. Замечу чего… – она не договорила. – Пиши заявление.

Тетка протянула мне листок бумаги и авторучку. Под ее диктовку, высунув язык от усердия, я написала заявление. Тетка взглянула на него, усмехнулась и головой покачала.

– В трех предложениях четыре ошибки. Чему вас только в школе учат?

Она задала пару вопросов, сообщила о графике работы и указала мне на дверь. Я покинула комнату с заметным облегчением. Соседняя дверь была распахнута настежь, и я увидела Алену, она мыла посуду, стоя возле раковины.

В маленьком помещении нечем было дышать от духоты.

– Ну, чего? Порядок? – спросила Алена.

– Да вроде бы.

Девушка ухватила меня за локоть, втянула в комнату и захлопнула дверь.

– Жрать хочешь?

Я не успела ответить, а она уже достала из шкафа тарелку с горой картофеля пюре, поверх которой лежал кусок рыбы, и поставила ее на узкий столик рядом с раковиной. Я почувствовала дурноту и поспешно отвела взгляд.

– Ты чего? – хмыкнула Алена. – Не думай, это не объедки. Поварихи – девки нормальные, никогда не жадничают. Ешь. – Она взяла из мойки две вилки, вытерла их полотенцем, одну протянула мне. Мы устроились возле стола на шатких стульях и стали есть из одной тарелки. – Бабок, что тебе положили, только на квартиру и хватит, – проворчала Алена. – Но с голоду здесь не подохнешь. И выпить найдется, – подмигнула она. – Хочешь?

– Нет. – Я отчаянно замотала головой.

– Чего, вообще не пьешь?

– Почему, пью. А тетка эта… – кивнула я головой.

– Любка-то? Она здесь за главную. Хозяин раз в неделю появляется. Любка стерва, конечно, но ужиться с ней можно. Главное, не заедайся, молчи побольше и делай свое дело. У меня смена в двенадцать заканчивается. Если встретишь меня, вместе домой пойдем. Дома есть запасной ключ…

Через пятнадцать минут я покинула кафе, размышляя, чем бы занять себя до двенадцати часов. Выбор был небогат, и я отправилась слоняться по городу. Можно, конечно, сходить в кино, но было жалко оставшихся денег, хоть и ясно, что на триста рублей три недели не протянешь, а зарплату мне обещали только в конце месяца. Я потерла нос и посоветовала

себе не огорчаться. У меня есть жилье, значит, ночевать на вокзале сегодня не придется. Уже хорошо. А там посмотрим.

Я бродила по улицам, потом немного подремала на скамейке в городском парке и вновь отправилась обозревать окрестности. В 23.55 я стояла возле кафе. Дверь была заперта, взглянув на табличку, я узнала, что работает кафе до одиннадцати, подергала на всякий случай дверь, потом сообразила, что для персонала, скорее всего, есть служебный вход, и замерла на углу, поджидая Алену. Очень скоро она вынырнула из подворотни и ухватила меня за руку.

– Ну, что, идем?

– Идем, – пожала я плечами.

– Можно на троллейбусе, – продолжала говорить она, шагая рядом. – Но пешком удобнее. И заодно воздухом подышим.

Дойдя до конца улицы, мы свернули и направились в сторону реки. Чем больше мы удалялись от кафе, тем унылее выглядели дома вокруг. В основном двухэтажные, еще довоенной застройки. Штукатурка на стенах облупилась, на узком тротуаре валялся мусор, правда, фонари горели, что меня порадовало.

Дорога шла под гору. За последние пять минут мы не встретили ни одного прохожего, только в нескольких окнах горел свет, где-то впереди истошно лаяли собаки, потом из распахнутого настежь окна послышался мужской голос.

– Зараза! – визгливо крикнул мужик. – Убью, зараза! – Окно с треском захлопнулось, и вновь стало тихо.

– Район паршивый, – деловито сообщила Алена. – Кто мог, давно отсюда сбежал. Зато дешево.

Мы свернули во двор дома, мало чем отличающегося от других на этой улице. Дверь единственного подъезда была распахнута настежь. Деревянный пол недавно покрасили и побелили потолки, но подъезд от этого лучше выглядеть не стал. На лестничную клетку выходили двери четырех квартир, наша оказалась под номером три. Алена достала ключи, отперла замок, толкнула дверь и сказала:

– Входи.

Вспыхнул свет. Мы стояли в узкой прихожей, слева вешалка с занавеской, справа облезлая дверь.

– Сануслуги, – сообщила Алена, распахивая ее. Ржавые трубы, плитка местами обвалилась, но ванна была надраена до блеска, и унитаз чистый. Алена включила свет на кухне и в комнате, сказала: – Осматривайся.

На это ушло не больше минуты. Кухня была крошечная, под стать прихожей. Плита, раковина, два навесных шкафчика, холодильник в углу, возле окна стол и три табуретки. Убого, но чисто. Комната в ширину окна, длинная и темная. Шифоньер, ровесник квартиры, диван, облезлый письменный стол, табуретка с телевизором, расшатанное кресло и два стула. На полу возле двери я заметила коробочку Комбата.

– Тараканы досаждают? – спросила я со вздохом.

– Извела, – хмыкнула Алена. – Но бдительность не теряю. Соседи, сволочи, тараканов будто нарочно разводят.

Алена задернула шторы, села на диван, наблюдая за мной.

– Форменная берлога, – произнесла она. – Как считаешь?

– Нормально, – ответила я, бросая на пол рюкзак.

– Нормально? – усмехнулась девушка.

– Думаешь, я во дворце росла?

Она предложила:

– Идем на кухню.

Оказавшись на кухне, Алена включила электрический чайник, насыпала сушек в тарелку, поставила на стол сахарницу, которую заменяла банка из-под кофе, и две чашки, поскребла в затылке и полезла в холодильник.

На свет божий появились огурцы в трехлитровой банке, капуста в пластмассовой тарелке и бутылка без этикетки с прозрачной жидкостью.

– За знакомство, – сказала Алена, выставив на стол две стопки.

– Хлеб есть? – спросила я, обозревая закуску.

– Хлеба хоть ж… ешь, – подмигнула Алена. – Я же говорю, с голоду не подохнешь.

Выложив на тарелку куски хлеба, нарезанные треугольником, она разлила жидкость по стопкам.

– Самогон? – спросила я.

– Откуда? Пей, не бойся, водка не паленая. Это из кафе. С паршивой овцы хоть шерсти клок, – закончила она. – Давай, подруга.

Мы выпили и закусили. Тут и выяснилось, что моя особа сегодня без внимания не осталась.

– Женька сказал, ты к парню приехала, – начала Алена.

– Женька – это бармен?

– Ага. Он и еще Вадик. Женька парень классный, Вадик так себе. Оба бабники. Поматросят и бросят. Мое дело предупредить, а там смотри сама. Девок у них каждый вечер по штуке, а то и по две. А чего твой парень? Укатил, а ты, значит, за ним? – Я пожала плечами. – Ну, чего ты. Расскажи, интересно ведь.

Я изложила свою историю, не скупясь на краски. Наверное, все же перестаралась. Выпив третью рюмку, Алена прослезилась.

– Вот козлы, – заявила она со вздохом. – Все мужики, как один, козлы. И чего теперь? Искать его будешь?

– Попробую, – пожала я плечами.

– Ну, как знаешь… Тебе годов сколько? – вдруг спросила она.

– Девятнадцать. А тебе?

– Двадцать семь.

Я слегка удивилась, выглядела она моложе.

– Ты не думай, я замужем была. Два года. Училась здесь в техникуме, вышла замуж, вроде парень был неплохой. Выпивал, правда. Я была на седьмом месяце беременности, а он загулял. Застукала его прямо в квартире, прикинь? Ума не хватило сучку эту подальше от дома держать. Я со злости ей малость волосы подергала и муженьку хорошенько отвесила. Он к мамаше подался, а наутро свекруха явилась и меня с квартиры поперла. Квартира-то ее была, она сама у хахаля жила, а меня даже прописывать не стала, так я и числилась в общаге. Я-то думала, муженек очухается, придет прощения просить, но он за мамашин подол уцепился. А та орет: почто тебе эта хабалка, неужто девок мало. Меня она терпеть не могла. Не нравилось ей, видите ли, что я деревенская. Родители у меня неподходящие, а она королевна, в городской администрации работает. Секретарша, но гонору, как у большого начальника. Короче, поперли меня. Вернулась я в общагу, все надеялась, может, помиримся. А этот гад не показывается. Я его соследила после работы, чешет со своей сучкой, я к ним… надо бы плюнуть да к матери ехать, а я дура… в общем, подрались мы, он меня толкнул, я упала, да так неловко… Вечером на «Скорой» увезли, ребенок мертвым родился. Заражение началось, меня еле спасли, врачи сказали, детей у меня больше не будет. Я чуть не рехнулась от горя. Умные люди подсказали, накатала на муженька заяву. – Алена выпила еще и замолчала, разглядывая свои руки.

– И что? – помедлив, спросила я.

– Что-что, посадили Генку, – ответила она зло. – Вот жду. Может, чего у нас и сладится, когда он выйдет, как думаешь?

– Может, – пожала я плечами. – А чего ты в посудомойки пошла? У тебя же техникум.

– Да запила я с горя. Выперли с работы. А со статьей не больно устроишься. Да и… не задалась жизнь, Натаха. Вот такие дела. Послушай совета, поезжай в свою деревню.

– Я в городе жила, – перебила я ее обиженно.

– Все равно. Это только дуры думают, что здесь им припасли и денег, и мужиков. Хрен на глупую рожу. – Она махнула рукой и замолчала, а я, немного поерзав, сказала со вздохом:

– Нельзя мне возвращаться.

– Что так? – нахмурилась она.

– Мамка замуж вышла, – поведала я. – А отчим такой козел. Житья от него нет.

– Приставал, что ли?

– Ага.

– А мать знает?

– Нет. Батя нас бросил, когда мне два года было. Она всю жизнь одна. А тут нашла свое счастье. Как я ей скажу? Жалко мамку. Ну, я и решила: сматываться надо. Я, если честно, и с парнем этим связалась, чтоб из дома удрать. Мамке соврала, что он мне здесь работу нашел, к себе зовет. А он уехал, и с концами. Еще и про адрес наврал.

– Не кисни. Найдем козла. Фамилию, имя знаешь, Женька в компьютерах сечет, найдем по прописке.

– Сомневаюсь. Может, и фамилия не его, я ведь документы не видела. Встречались-то всего три дня.

– Ну и ладно. Ты молодая, здоровая, у тебя все впереди. Не робей, подруга, прорвемся. Только уговор: мужиков сюда не водить. Управляйся, как знаешь.

– Мне сейчас не до мужиков, – ответила я, решив, что Алене пора на покой, глаза красные, взгляд затуманился, да и язык начал заплетаться. – Я, это, в ванную пойду, помоюсь, – сказала я.

– Валяй. Постелю тебе на кресле, другого места нет, извиняй. Вещи-то у тебя где?

– Вещей у меня один рюкзак. Получу зарплату, съезжу домой, привезу чего надо.

– Да уж, сделай одолжение. У меня тоже лишнего нет. Идем, дам тебе полотенце.

Я стояла под душем, зажмурившись от удовольствия, когда в ванную вошла Алена. Я едва сдержалась, чтобы не напомнить: приличные люди стучат, прежде чем войти. Алена плюхнулась на унитаз, поглядывая на меня с ухмылкой.

– Тебе чего? – не выдержала я.

– По нужде. Фигурка у тебя зашибись. И лицо симпатичное. Можешь неплохо устроиться, если не брезгливая. Хочешь, подскажу человечка?

– Ты о чем? – нахмурилась я.

– Деревня ты темная. Здесь город большой, по-разному можно зарабатывать.

– Проституткой, что ли? Мне это не подходит, заруби себе на носу. И вообще, топай отсюда.

– Ладно, чего ты… я так, спьяну брякнула. Не обижайся.

Она тяжело поднялась и отправилась восвояси.

– Вот дура, – буркнула я и потянулась за полотенцем.

Когда я вошла в комнату, Алена, разобрав кресло, стелила мне постель. Белье было чистое, что мне заметно прибавило настроения. Я надела футболку, сказала «спасибо» и легла. Алена устроилась на диване, я-то надеялась, что уснет она быстро, но ей не спалось. Она принялась рассказывать о своих родителях, о муже, которого регулярно навещала в тюрьме, о стерве-свекрови, которая портит ей жизнь и вынуждает сына развестись, и под ее мерное бормотание я незаметно уснула.

Будильник зазвенел оглушительно громко, я вскочила, не сразу поняв, где я и что происходит. Поспешно отключила будильник, косясь на спящую Алену. На работу ей к десяти, а вот мне необходимо быть там в восемь, убирались в кафе по утрам до открытия. Быстро приняв душ и выпив чаю, я бегом припустилась в кафе, дорогу я нашла без труда. На работу пришла на пять минут раньше и возле служебного входа столкнулась с Любовью Петровной, которую все здесь звали Любашей.

– Пришла? – кивнула она и взглянула на часы. – Что делать, знаешь?

– Ага. Мне вчера объяснили.

– Ну, давай, трудись.

Она отправилась в свой кабинет, а я в подсобку за орудиями труда. До десяти следовало убраться в зале, после открытия кафе – в подсобных помещениях. К работе я подошла ответственно, трудилась в поте лица и не успела оглянуться, как появилась Алена. Она познакомила меня с поварихой, дородной теткой, двумя официантами и барменом Вадиком. Последний игриво мне подмигнул и сказал:

– Будем дружить.

В шесть я пообедала в моечной вместе с Аленой и отправилась домой, чувствуя, как от непривычной работы все тело ноет.

Первая неделя промелькнула незаметно, за это время я перезнакомилась со всеми тружениками кафе и завоевала расположение Любови Петровны, что вызвало удивление у немногочисленного персонала. В пятницу, где-то около двух часов, в кафе появился мужчина и направился в кабинет Любаши. Мы с Аленой в это время пили чай, пользуясь тем, что в кафе немного посетителей и Алена может передохнуть. На мужчину я сначала не обратила внимания, но Алена вдруг пнула открытую дверь ногой, чтоб из коридора не видно было, чем мы заняты, и шепнула:

– Хозяин приехал.

– Я пойду, – поспешно поднялась я.

– Да ладно, чай допивай. Он мужик нормальный.

– Я к тебе попозже зайду, когда он уедет, – ответила я.

Вооружившись ведром и шваброй, я стала мыть пол в коридоре. Дверь в кабинет Любаши была открыта, я хорошо видела толстуху и мужчину лет тридцати пяти, который сидел на стуле вполоборота ко мне. Они о чем-то негромко разговаривали, Любаша вроде бы оправдывалась, а мужчина делал язвительные замечания. К их разговорам я не прислушивалась, передвигаясь все дальше по коридору, а когда закончила мыть пол и направилась в туалет, едва не столкнулась с хозяином. Он как раз вышел из кабинета, взглянул на меня хмуро и уже собрался двигать дальше, но внезапно притормозил и начал пристально меня разглядывать.

Мысленно чертыхнувшись, я обошла его, буркнув «здрасте», ускорила шаг, и тут он позвал:

– Эй…

Так как в коридоре нас было двое, ясное дело, обращался он ко мне. Я повернулась и растянула губы в улыбке, раз уж он здесь хозяин и платит мне деньги. Мужчина приблизился и тоже улыбнулся, что меня слегка воодушевило. Выходит, меня не собираются увольнять по необъяснимой причине. Уже хорошо.

– Ты новенькая, что ли? – спросил он. Я молча кивнула. Он продолжал разглядывать меня с таким выражением лица, точно перемножал в уме трехзначные цифры. – Как тебя звать?

– Наташа, – смущенно ответила я, прикидывая, начнет хозяин приставать или обойдется? И как себя вести в случае этих самых приставаний? К черту его послать? Посылать не хотелось, работой я дорожила.

– Наташа? – переспросил он и вздохнул вроде бы с облегчением. – А фамилия?

– Парамонова, – пожала я плечами, не очень понимая причину его интереса, но почувствовала себя увереннее, потому что почти не сомневалась – зажимать меня тут же в углу он все-таки не намерен.

– А-а, – протянул он и замолчал.

Я не знала, что делать – идти по своим делам или дождаться момента, когда он еще что-нибудь скажет.

– А чего в уборщицы подалась? Есть проблемы? – спросил он.

– Да вроде нет. – Я опять пожала плечами.

Он развернулся и отправился назад к Любаше, а я, помедлив, побрела дальше, так и не поняв, что все это значит.

Минут через двадцать, когда я закончила уборку в туалете и вышла в коридор, меня позвала Любаша. Орать она могла громко, чем в тот момент и занималась. И я припустилась к ней со всех ног, теряясь в догадках, чем прогневила начальство. Дверь в ее кабинет по-прежнему была открыта, начальство я застала в таком же недоумении, в каком пребывала сама. Хозяин кафе стоял, привалившись к Любашиному столу, и продолжал на меня глазеть, а она сказала:

– Вот, Сергей Степанович считает, ты вполне можешь работать официанткой. Справишься?

– Не знаю, – честно ответила я. – Я в столовке на раздаче работала, а официанткой нет.

– Ну, дело-то нехитрое, – подбодрила она меня. – Девка ты старательная, чего тебе, в самом деле, полы мыть.

Сергей Степанович еще раз оглядел меня с ног до головы и усмехнулся, а я сказала немного невпопад:

– Спасибо.

Он ушел. Любаша, проводив его взглядом, подозвала меня к себе и зашептала:

– Ты ему, видно, приглянулась.

– Это хорошо или плохо? – на всякий случай поинтересовалась я.

– А уж это от тебя зависит. Он женат, так что…

– На фига мне этот дядя, – нахмурилась я.

– Вот и хорошо, – неизвестно что имея в виду, заключила Любаша.

– Ну, я пойду, что ли? – переминаясь с ноги на ногу, спросила я.

– Иди.

Через пятнадцать минут новость о том, что меня «повысили», облетела все кафе. Началось ее обсуждение. Девки, собравшись в моечной, вправляли мне мозги, то есть давали советы, весьма противоречивые, надо сказать. Алена, неизвестно чему радуясь, треснула меня по спине ладонью, заявив, что я везучая. Остальные с ней, в принципе, согласились. У меня возникли чисто практические вопросы, но их решили быстро.

На следующий день мы с Аленой отправились к ее знакомой и за небольшие деньги (их пришлось занять у все той же Алены) оформили мне санитарную книжку, а в понедельник я уже работала официанткой. После мытья полов эта работа показалась мне легкой, и я мысленно поздравила себя с удачей. А в воскресенье начались чудеса. В пятницу, субботу и воскресенье всегда бывал наплыв клиентов, и в тот день с самого утра одни посетители сменяли других, так что все столы в заведении были заняты. Вечером ожидалось выступление рок-группы, и уже в семь часов народу набилось до отказа, за столами сидели по шесть, а то и по восемь человек, к стойке невозможно было протиснуться. Те, кому места не досталось, стояли вдоль стен с кружками пива. Я и еще три официантки сбивались с ног, шалея от грохота музыки, воплей, улюлюканья и густого табачного дыма, от которого кондиционеры уже не спасали. Пробираясь с подносом к одному из столов, я обратила внимание на парня лет двадцати шести. Он стоял возле стены в компании двух девиц и не сводил с меня глаз. Поначалу я решила, что моя

красота не осталась незамеченной, вот его так и разбирает. И записала парня в нахалы, как-никак явился он сюда не один. Однако попыток привлечь мое внимание он не делал. Просто наблюдал за мной весь вечер с наисерьезнейшим видом, и я мысленно махнула на него рукой: пусть пялится, если делать больше нечего. Однако нет-нет да и косилась в его сторону. Пил он умеренно, все больше молчал, но когда я в очередной раз прошла мимо, заговорщицки мне кивнул, что выглядело довольно глупо.

Музыканты закончили выступление, и народ стал расходиться, а парень занял место возле стойки, по-прежнему не сводя с меня глаз. На его поведение обратила внимание не только я, Вадик (а в тот день была его смена), улучив момент, шепнул мне:

– По-моему, у кента крышу снесло.

Я пожала плечами, не испытывая желания это обсуждать.

Ушел парень одним из последних. Я в тот момент собирала посуду и столкнулась с ним около бара, он сунул мне в карман фартука клочок бумаги и заявил:

– Если что, звони. – И добавил фразу, которая загадочности всему только прибавила, потому что ее я вовсе не поняла. По мне, так просто тарабарщина какая-то. Я замерла в полном обалдении, пытаясь понять, что это на него нашло, а он торопливо покинул кафе, решив, видно, что сказанного более чем достаточно.

– Чего это он? – придя в себя от изумления, пробормотала я, обращаясь к Вадиму. Он с большим интересом наблюдал за происходящим и слова клиента, безусловно, слышал. Вадим усмехнулся, но объяснить ничего не пожелал. Сделать это, кроме него, было некому, и я, приблизившись, спросила: – Это что он сейчас сказал? Не по-русски…

– «Патрия о муэрто», – повторил Вадим фразу, произнесенную незнакомцем. – Это по-испански.

– И чего?

– Родина или смерть, – хмыкнул он. – До чего ты темная, Натаха.

– А ты светлый? – разозлилась я. – Что это за псих?

– Не обращай внимания, – засмеялся он. – Половина из наших постоянных клиентов – шизики. Но вполне безобидные.

– То, что шизики, я поняла. От меня-то ему чего надо?

– Думаю, то же, что и всем, – хохотнул он. – Понравилась, наверное. Захотел познакомиться.

– Да? – Я достала клочок бумаги из кармана, на нем был написан номер телефона, ниже имя и фамилия – Владимир Муромов, фамилия была подчеркнута.

– Чего он там написал? – спросил Вадим с интересом. Я показала ему записку. – Ну… – он пожал плечами. – Позвони, может, он и объяснит, в чем дело.

– Больно надо мне шизикам звонить. – Я скомкала бумажку и бросила ее в корзину с мусором.

– Ты пользуешься успехом, – заявил Вадим, смеясь. – Только и разговоров о новой официантке.

– И чего во мне такого особенного? – насторожилась я.

– Не бери в голову, – сказал он серьезно. – Поболтают и успокоятся. Кафе это открыл один тип еще четырнадцать лет назад. Был помешан на Че Геваре, нашему Степанычу кафе, можно сказать, по наследству досталось. Чтобы не терять клиентов, он все здесь оставил, как было при прежнем хозяине. Кафе в городе полно на каждом шагу, а такое, как у нас, одно. Контингент здесь особый, революционеры новоявленные. – Он засмеялся. – Большинство, правда, ходят сюда из любопытства.

– Революционеры? – ахнула я. – Настоящие?

– Откуда настоящим взяться, Натаха? – засмеялся Вадим. – Так, играются. Твой Муромов, должно быть, из их числа.

– А я здесь при чем?

– Это ты у него спрашивай. – Он вновь засмеялся, и мое любопытство так и осталось неудовлетворенным, что было обидно.

По дороге домой я рассказала Алене о записке, и мы немного погадали: парень просто идиот или его поступок что-нибудь да значит? Сошлись на том, что идиот, и успокоились.

На следующий день у меня был выходной. С утра я отправилась в магазин, по дороге заглянула в парк с намерением немного прогуляться, но вскоре заторопилась домой, потому что не завела будильник и боялась, что Алена, чего доброго, проспит на работу.

Входная дверь оказалась не заперта. Это меня удивило, я точно помнила, что ее запирала. Конечно, Алена могла проснуться и без будильника, но с какой стати ей оставлять дверь незапертой? Может, она к соседям пошла? Войдя в квартиру, я громко позвала:

– Ленка!

Не дождавшись ответа, решила: она точно у соседей, должно быть, звонит кому-нибудь от Марьи Павловны. Сделала еще пару шагов, насвистывая, и замерла, увидев Алену. Та сидела на диване в ночной рубашке и таращилась на меня с таким видом, будто с утра употребила месячную норму спиртного.

– Ты чего? – растерялась я, и тут мне стало ясно: Алена в комнате не одна. В кресле сидел мужчина лет тридцати и играл ключами от машины; второй тип, постарше и посолиднее, пасся возле окна. Заметив меня, сказал весело:

– Заходи, красавица. – Я перевела взгляд с него на Алену, та сглотнула, зябко поежилась, косясь на незнакомца. Понятнее ситуация от этого не стала. – Заходи, заходи, – повторил мужчина и усмехнулся, а я спросила, обращаясь к Алене:

– Это кто?

– Они… к тебе… – с трудом произнесла она.

– Ко мне? – растерялась я и приняла максимально придурковатый вид. Поскребла в затылке, переминаясь с ноги на ногу, и вздохнула. Тот, что сидел в кресле, подошел ко мне, посмотрел пристально и повернулся к тому, что стоял у окна.

– Что скажешь? – Мужчина в ответ пожал плечами. – Тебе сколько лет? – теперь вопрос адресовался мне.

– Девятнадцать. А че?

– Ниче, – передразнил он. – Откуда тебя принесло?

– Сейчас или вообще? – на всякий случай уточнила я.

– Вообще.

Я ответила, не зная, как себя вести. Но чутье подсказывало, что вести себя лучше скромно и на вопросы отвечать.

– Паспорт есть? – спросил тот, что постарше.

– Само собой.

– Ну, так покажи.

– А на фига вам мой паспорт? – робко возмутилась я. – Вы что, из милиции?

– Ага, – хмыкнул мужчина вроде бы утвердительно, но я решила, что врет. Однако сочла за благо паспорт показать. Он разглядывал его с таким видом, как будто очень сомневался, что он настоящий, но, к моему облегчению, документ все же вернул. Я поспешно убрала его в сумку. Они вновь переглянулись с немым вопросом в очах. – Он спятил, – наконец произнес тот, что у окна. – Это просто дура деревенская.

– Я в городе жила, – пискнула я с обидой и тут же об этом пожалела. Оба посуровели, тот, что раньше сидел в кресле, уставился на меня и произнес медленно, будто заколачивая слова в мою голову.

– На всякий случай предупреждаю: если ты что-то задумала – это плохая идея. Глазом не успеешь моргнуть, как к дружкам отправишься.

– К каким дружкам? – икнув с перепугу, спросила я, но ответом меня не удостоили.

Незнакомцы не спеша вышли в прихожую, обойдя меня с двух сторон. Хлопнула входная дверь, и Алена обрела дар речи.

– Господи, – пролепетала она. – Это что ж такое? У меня поджилки дрожат.

– Что за типы? – спросила я в надежде, что она объяснит, что происходит.

– Откуда я знаю? – заголосила Алена. – Пришли, напугали меня до смерти, о тебе спрашивали.

– Что спрашивали?

– Кто ты, откуда, сколько тебе лет, давно ли я тебя знаю?..

– А чего им было надо-то?

– С ума сойти, – буркнула Алена и пошла на кухню ставить чайник.

Мы понемногу успокоились и попытались совместными усилиями понять, что означал сей странный визит, но времени на это было мало – Алена побежала на работу, и я терялась в догадках уже одна. Ночью, после ее возвращения, мы посвятили гаданиям еще часа два, но так как толку от этого никакого не было, уснули неудовлетворенные. И продолжали гадать утром по дороге на работу.

Через несколько минут после открытия в кафе появились двое посетителей: шизик Владимир Муромов и девица примерно его возраста, в элегантном светло-бежевом костюме. Рядом со спутником, одетым в потертые джинсы и не один раз стиранную футболку, она выглядела диковинной птицей, которые в наше кафе обычно не залетали. Обслуживать их отправилась Вика, но через минуту она вернулась и сказала:

– Иди, тебя спрашивают.

Даже не пытаясь угадать, чего на этот раз стоит ждать от жизни, я подошла к столу, который занимали эти двое, вооружившись блокнотом и ручкой, и приветливо поздоровалась. Девица взглянула на меня и спросила с сомнением:

– Вы Наташа?

– Наташа, – не стала я спорить.

Парень с девушкой переглянулись. Володя вроде бы собирался что-то сказать, но не решился. Девица выглядела растерянной. Время шло, а парочка молча на меня пялилась. Мне это надоело, и я спросила:

– Заказывать что-нибудь будете?

– Два кофе, пожалуйста, – поспешно ответила девица, я уточнила, какой кофе им нужен, и пошла к бару. Парень перегнулся через стол к девице и что-то горячо зашептал, косясь в мою сторону.

– Популярность твоя растет? – подмигнул мне Вадим.

– А что толку? – буркнула я. – Мне бы чаевых побольше.

Я принесла кофе, девушка, словно собравшись с силами, обратилась ко мне:

– Вы ведь недавно здесь работаете?

– Пару недель, – ответила я.

– Приезжая?

– Приезжая, и что? Паспорт смотреть будете? – не выдержала я, хотя точно знала, что должна проявлять терпение, даже если клиент не в себе.

– Паспорт? – не поняла девушка.

– Ага. Тут до вас двое приходили, паспорт спрашивали. Вот я и подумала, может, вы тоже интересуетесь?

– Извините. – Она покраснела, а мне стало ее жаль. Я улыбнулась в знак примирения.

– Просто вы очень похожи на одну девушку. Ее звали Инга Токмань. Вам это имя ничего не говорит? – спросила она.

– Нет, – покачала я головой. – Среди моих знакомых такой точно не водится. Да и знакомых у меня здесь не сказать чтобы много.

– А там, откуда вы приехали?

– Такой там тоже нет.

– Я подумала, может быть, вы родственницы, – пояснила девушка. – Сходство удивительное.

Я пожала плечами, не зная, что на это ответить, и поторопилась убраться восвояси.

Выпив кофе, парочка удалилась, а я заглянула к Алене.

– Я похожа на какую-то девицу, – привалившись к дверному косяку, сообщила я. – Оттого некоторые и ведут себя как придурки.

– Что за девица? – нахмурилась подруга.

– Кто ж знает. Надеюсь, теперь граждане оставят меня в покое, раз я не она, и они смогли в этом убедиться.

– Чепуха какая-то… – разозлилась Алена. – Похожа, и что? Далась им эта девица…

День прошел без происшествий, и по дороге домой Алена выразила надежду, что на этом все и кончится, но я соглашаться с ней не спешила. И оказалась права.

Утром меня разбудил звонок в дверь. Взглянув на сладко спящую подругу, которая звонка вроде бы не слышала, я с большой неохотой пошла открывать, гадая, кого черт принес в восемь утра, и на пороге обнаружила вчерашнюю девушку. Сейчас на ней было терракотовое платье и золотые босоножки, короткие темные волосы тщательно уложены, лицо аккуратно подкрашено. Выглядела она настоящей красавицей, и я ощутила нечто вроде зависти, подумав, что в Ленкиной футболке, нечесаная и неумытая, выгляжу замарашкой.

Раздосадованная этим обстоятельством, я даже не задумалась, какого черта девица сюда явилась, а главное, как узнала мой адрес? Впрочем, в тот момент я решила, что, извинившись, она удалится и я пойду предаваться сновидениям еще целых полчаса. Мысль о ее случайном появлении, конечно, была идиотской, и оправдывало меня лишь то, что я к тому моменту до конца так и не проснулась. Девушка между тем поздоровалась, я ответила «здравствуйте», и мы продолжали пялиться друг на друга. Мне это надоело раньше, чем ей, и я спросила:

– Вам кого?

– Мы с вами вчера виделись, – неуверенно произнесла она. – Я бы хотела поговорить…

– О чем?

Она нервно огляделась.

– Можно мне войти?

– Я вообще-то не одна живу, – хмуро сообщила я.

– Тогда, может быть, поговорим в моей машине?

Я вздохнула и открыла дверь пошире:

– Проходите.

Девушка сделала шаг, я закрыла дверь и кивком указала на кухню, прислушиваясь. Судя по всему, Алена спала. Моя гостья устроилась за столом, я села напротив, подумала: а не предложить ли ей чаю, но тут же от этой мысли отказалась.

– Меня зовут Светлана, – сообщила девушка.

– Очень приятно.

– У меня к вам дело, Наташа. Мне нужна ваша помощь. Очень нужна. Я вам вчера сказала, что вы похожи на одну женщину. – Она вдруг нахмурилась, приглядываясь ко мне и, должно быть, сейчас не замечая большого сходства между мной и той самой Ингой. Если так, тем хуже для нее.

– Я помню, – сообщила я со вздохом.

– Она намного старше вас, блондинка, но… но вы все-таки похожи. – Светлана открыла сумочку, достала фотографию, положила ее на стол и пододвинула ко мне. С фотографии мне улыбался молодой мужчина с длинными светлыми волосами, широкоскулый и большеглазый. Вполне симпатичный, надо сказать. – Вот, – сказала Светлана. – Этого человека зовут Игорь. Игорь Павлов. Когда-то он хорошо знал ту самую девушку. Я бы хотела, чтобы он вас увидел.

– Зачем? – насторожилась я.

– Разве это так важно? – кашлянув, спросила она.

Я усмехнулась и вернула ей снимок.

– Мне это не нравится.

– Что не нравится?

– Все. Не хочу я ни во что ввязываться.

– Я вам заплачу. Пять тысяч. Пять тысяч только за то, что он вас увидит.

– На улице? – уточнила я.

– Нет. Вам придется отправиться в ресторан, где он часто бывает. Вам не надо к нему подходить. Вы просто будете сидеть за столиком, поужинаете и уйдете. За ужин я заплачу.

– А если он ко мне подойдет?

– Если он подойдет, вы сделаете вид, что его не узнали.

– И все?

– Все. Пять тысяч и ужин в ресторане. По-моему, это неплохо.

– Знать бы еще, на фига вам это?

– Хочу проверить свои догадки. Если, увидев вас, он забеспокоится, значит, я права.

– А не может он так забеспокоиться, что по башке мне даст?

– Это исключено. Не подумайте, он не бандит какой-нибудь. Вполне приличный человек. К тому же я буду в ресторане и, если что, всегда смогу вмешаться.

– Как-то все это странно… – буркнула я. – Деньги вперед.

– Вы их получите перед тем, как отправиться в ресторан. Договорились?

– Не знаю. Конечно, пять тысяч – деньги, тут уж не поспоришь, но неприятности мне не нужны. А у меня уже были какие-то типы, вели себя как полные шизики. Встречаться с ними еще раз мне совсем не хочется.

– Я думаю, их тоже насторожило ваше сходство с Ингой, – кивнула девушка. – Мне просто необходимо проверить свою догадку.

– Вы бы рассказали мне об этой Инге, чтоб я знала, чего ждать от жизни.

– Она когда-то дружила с Игорем. Точнее, он был другом человека, которого она любила.

– А где он сейчас, этот человек?

– Погиб. Давно. Десять лет назад.

– Как он погиб? – насторожилась я еще больше.

– Разбился на машине. Уверяю вас, никакого криминала. Не знаю, что вы подумали, но на самом деле… я просто хочу увидеть его лицо, когда вы встретитесь. Только это.

– Ладно, – пожала я плечами. – Не очень-то верится, что из-за таких пустяков люди готовы отстегнуть пять тысяч, но если вы обещаете… так и быть. Когда идти в ресторан?

– Можно сегодня.

– Сегодня не получится. Завтра. Завтра у меня выходной.

– Отлично, – с облегчением выдохнула Светлана, порылась в сумке и протянула мне визитную карточку. – На обратной стороне записан мой адрес и домашний телефон. Я жду вас в 17.00 у себя дома. – Она поднялась и, как будто опасаясь, что я вдруг передумаю, торопливо покинула квартиру.

Закрыв за ней дверь, я вернулась на кухню, взяла карточку и прочитала «Акинина Светлана Аркадьевна. Менеджер по кадрам. Фирма «Оптима». Далее телефон и факс фирмы, номер

мобильного, на обратной стороне от руки написан адрес: «Б. Московская, д.4, кв.13» и телефон.

– Акинина, – повторила я вслух и покачала головой.

Тут на кухне появилась Алена.

– Ты сама с собой разговариваешь или кто-то был? – спросила она.

– Вчерашняя девица.

– Да ну… А чего ей надо?

– Хочет, чтоб я сходила в ресторан и встретилась там с этим парнем. – Я кивнула на фотографию, которая так и осталась лежать на столе.

– И ты согласилась?

Я пожала плечами.

– Пять тысяч рублей дает.

– Спятила? Дураку ясно, это не просто так.

– Ничего не случится, если я поужинаю в ресторане. Интересно ведь.

– Ты что, в ресторане никогда не была? – хмыкнула Алена. – И в чем ты туда пойдешь? У тебя одна юбка и джинсы. А обуви вообще нет. Я б тебе свои туфли дала, но у меня же они на три размера больше. Знаешь что, пошли их к черту, – заключила она.

– Может, я так и сделаю, – кивнула я, не желая спорить.

По дороге на работу Алена то предостерегала меня от опрометчивого шага и советовала послать в известном направлении нежданную гостью, то прикидывала, что из ее вещей я могла бы завтра надеть. В общем, она, как и я, не была до конца уверена, что от пяти тысяч стоит отказаться. На работе особо болтать было некогда, и я понемногу отвлеклась от мыслей о завтрашнем походе в ресторан.

Часов в шесть в зале появились те самые типы, что на днях посетили нашу съемную квартиру. Плюхнулись за стол, презрительно оглядываясь, один махнул рукой, подзывая официантку. Стол, за которым они сидели, должна была обслуживать Вика, и я с облегчением вздохнула, но все равно жизни радоваться не спешила. При появлении этой парочки помрачневший Вадим быстро покинул свой пост за стойкой бара и исчез в коридоре, что не укрылось от моего внимания. Я последовала за ним. Направился он к Любаше. Дверь в ее кабинет осталась открытой, и я без особых проблем могла слышать их разговор.

– В зале парни Лапикова, – сообщил он.

– Чего им надо? – спросила Любаша, помедлив.

– Не знаю. Сидят за столом. Может, так просто зашли?

– Сомневаюсь. Надо Степанычу звонить.

Позвонить Любаша не успела, в коридоре появилась запыхавшаяся Вика, а мне пришлось срочно ретироваться в моечную, чтобы меня не застукали возле кабинета. Дверь за собой я закрывать не стала и видела, как Вика вошла в кабинет, выпалив с порога:

– Люба, там тебя спрашивают.

Любаша выругалась замысловато и зло и понесла свои сто сорок килограммов в зал.

– Чего? – наконец-то обратив внимание на мое присутствие, спросила Алена.

– Мужики, что у нас были, в зале сидят. Любашу спрашивают.

– О, господи… – Алена замерла, хмуро меня разглядывая. По коридору прошел Вадим. Заметив его, Алена бросилась следом. – Вадим, что за типы в зале?

– Тебе-то что? – огрызнулся он. – Мой посуду и никуда не лезь.

– Ясное дело, что дело полное дерьмо, – пробормотала Алена, вернувшись. – Как думаешь, они тут из-за тебя?

– Я-то здесь при чем? – возмущенно всплеснула я руками.

– Ну, не знаю… угораздило меня с тобой связаться.

Пока я выслушивала ее нытье, вернулась Любаша.

– Алена, – позвала она громко. – Натаха у тебя?

– Здесь я, – подала я голос. Любаша вошла в моечную, которая сразу стала вдвое меньше. Колыхнула бюстом и начала гневно сверлить меня взглядом. – Чего? – спросила я.

– Чего, чего… о тебе расспрашивали. Кто ты да откуда? Что у тебя за дела с этой шпаной?

– Какие дела? Вы спятили, что ли? Я знать никого не знаю…

– Чего ж тогда они тобой интересуются?

– Вот у них и спроси.

– Марш в зал! – рявкнула она. – Нечего стены подпирать… – Меня как ветром сдуло. Любаша смотрела мне вслед, бормоча: – Ох, чует мое сердце, пожалею я о своей доброте.

Когда я вернулась в зал, стол, за которым ранее располагались визитеры, был пуст. Вадим тер стойку с суровым выражением на физиономии.

– Чего все всполошились? – спросила я, подходя к нему.

– А ты не знаешь?

– Откуда?

– Эти парни работают на Лапикова. Есть такой человек в нашем городе. Редкая сволочь.

– Бандит?

– Бизнесмен, – усмехнулся Вадим. – Перевелись бандиты теперь, только бизнесмены остались. У нас им делать вроде нечего. Но вот пришли.

– И чего теперь?

– Отстань, – отмахнулся Вадим.

До конца смены в кафе сохранялась нервная обстановка, на меня косились и вроде бы даже избегали.

Вечером мы вышли из кафе вчетвером: я, Алена и еще две девчонки. Почти вплотную к служебному входу стоял джип. При нашем появлении переднее стекло опустилось, и я увидела одного из недавних гостей. Он усмехнулся, глядя на меня, и сказал, растягивая слова:

– У тебя подружка появилась? Что, плохо доходит?

Мало того что их присутствие само по себе было неприятно, так этому типу еще пришла фантазия грозить мне при посторонних. Это меня здорово разозлило, но злость уступила место страху, и я сказала, чуть не плача:

– Дядя, чего вы ко мне придолбались?

– «Дядя», – передразнил парень и кивнул приятелю: – Поехали.

Стекло закрылось, машина тронулась с места и вскоре исчезла из поля зрения. Как и две девчонки, которые вышли из кафе вместе со мной. Судя по Ленкиному выражению лица, она мечтала к ним присоединиться.

– Черт меня дернул с тобой связаться, – двадцатый раз за вечер пробормотала она и ходко направилась к дому.

– Да иди ты! – с обидой крикнула я ей в спину и побрела следом.

Дома она молча разделась и легла спать, что было на нее не похоже, поболтать подружка любила. Я заподозрила, что нашей дружбе конец, и в тоске устроилась на своем кресле.

Утром Алена ушла, не сообщив мне, куда отправляется, а я занялась уборкой, надеясь, что так смогу избавиться от тревожных мыслей. Даже окна вымыла и выстирала занавеску. Вернувшаяся Алена, конечно, обратила на это внимание и заметно подобрела.

– Идем обедать, я пельменей купила.

У нас в тот день был выходной. Мы ели пельмени, она взглянула на меня и спросила:

– Ну, что, пойдешь?

– К девке этой? Пойду.

– Я бы не пошла. И так черт знает что творится. Все из-за того, что ты на ту девицу похожа. Это ясно как божий день. Не знаю, чем она им насолила, но тупому понятно, у них к ней большие претензии. А ты еще собралась куда-то идти. Оторвут башку…

– За что оторвут? За то, что я на кого-то похожа?

– Дура ты, Наташка. Дитя безмозглое. Все тебе хихоньки. Идем платье мое примерять. В чем ты в ресторан пойдешь?

Платье мне не подошло, но расстраиваться я не стала, какой прок в платье, если туфель все равно нет? В четыре я вышла из дома, Большая Московская в самом центре, и я решила отправиться туда пораньше. У Вокзального спуска села на троллейбус и доехала до драмтеатра. Улица Большая Московская шла параллельно Центральному проспекту, нужный мне дом оказался новостройкой, втиснутой между двумя пятиэтажными домами. Подъезд был с домофоном. Я набрала 13 и стала ждать.

– Кто? – спросил женский голос.

– Это Наташа.

– Поднимайся на пятый этаж.

Дверь в квартиру была открыта, хозяйка ждала меня на пороге.

– Привет, – буркнула я, решив, что если она мне «тыкает», то и мне ни к чему церемониться. Я очутилась в просторном холле, прямо кухня-гостиная, справа дверь в спальню, она была открыта, я увидела большую кровать с балдахином и присвистнула. – Ни фига себе хоромы.

– Хоромы? – усмехнулась она. – Хоромов ты, похоже, не видела.

– Куда мне…

Еще одна дверь, на которую я поначалу не обратила внимания, открылась, и в холле появился приятель Светланы, тот самый Владимир, что сунул мне в кафе бумажку со своим телефоном. Не поздоровавшись, он начал меня разглядывать, обходя по кругу, и заявил:

– Ты права, глаза у меня на затылке.

– Думаешь, ничего не выйдет? – нахмурилась Светлана.

– А ты что думаешь?

– Давай попробуем, если уж решили.

– Я вам не мешаю? – поинтересовалась я.

Парень улыбнулся, словно извиняясь.

– Понимаешь, Наташа, когда я тебя увидел, то решил, что ты – это она. Вы очень похожи, то есть мне тогда так показалось. Но теперь я вижу… вы совсем разные… Она была очень красивая, – с грустью добавил он.

– А я что, уродина?

– Нет, нет, что ты. Ты тоже красавица. Только другая…

– Они похожи, – заговорила Светлана. – Проблема в том, что… Инга выглядела королевой… Если эта девушка будет молчать, то, может, и…

– Будете делать из меня королеву? – хмыкнула я.

– Попытаемся, – серьезно ответила Светлана. – Идем в ванную.

Ванная у нее была просторная, отделана с шиком. Я постаралась прикрыть рот и не глазеть по сторонам. Володя принес стул и поставил его напротив умывальника.

– Придется перекрасить тебе волосы, – деловито сообщила хозяйка. – Инга была блондинкой.

– Ага, – сказала я, направляясь к двери. – Всего доброго.

– Куда ты? – растерялась девица.

Володя сделал ей знак молчать и пошел за мной.

– Подожди. Не хочешь перекрашивать волосы, не надо. – Он повернулся к Светлане. – Так даже лучше. Он решит, что они не похожи из-за того, что теперь она брюнетка. Сделай что-нибудь с ее волосами, они должны выглядеть прилично.

– Сейчас придет стилист, – сказала Светлана.

– Что, настоящий стилист? – заинтересовалась я.

– Настоящий. – Девушка ушла в спальню и вернулась оттуда с фотографией. – Вот, посмотри.

Я взяла в руки фото в рамке. На нем молодой парень с довольно длинными темными волосами, зачесанными назад, обнимал двух девушек-блондинок. Одна была точной моей копией, другая чем-то похожа на Светлану, хотя глаза, нос и подбородок вроде были другими.

– Кто это? – Я ткнула пальцем в девицу справа.

– Моя сестра, – ответила Светлана. – А это Инга.

– Подумаешь, ничего особенного, – хмыкнула я.

– Ты ее просто не знала. Когда она шла по улице, мужчины…

– Придурков полно, – перебила я. – Красить волосы я не буду, остальное – пожалуйста.

Стилист появился через десять минут, молодой парень со стрижкой ежиком и круглой румяной физиономией. Стилистов я себе представляла иначе и усомнилась, что он таковым является. Оказалось, напрасно. Свое дело он знал. Некоторое время внимательно разглядывал фото, потом уставился на меня.

– Без проблем, – сказал он весело и приступил к работе.

Меня посадили на стул спиной к зеркалу, и час, что стилист трудился, я изнывала от любопытства, пытаясь представить, что получится. Светлану с Володей он выгнал, чтобы не мешали.

Сначала парень занялся моими волосами, потом стал накладывать макияж. Через час он позвал хозяйку и мне разрешил взглянуть в зеркало. Володя пожал плечами, Светлана вздохнула.

– Ну? – растерялся парень, не ожидавший такой реакции. – Вы только посмотрите: одно лицо.

– Да, они здорово похожи. Точно сестры-близнецы, – кивнул Володя.

– Все дело в выражении лица, – заговорила Светлана. – Просто… они очень разные… по характеру, я имею в виду.

– Ну, уж я и не знаю, – обиделся парень и ушел.

Светлана принесла мне платье. Выставив за дверь Володю, я переоделась и сказала удовлетворенно:

– Обалдеть.

Платье было из тонкого черного трикотажа, короткие рукава и большой вырез. Я почувствовала себя королевой и довольно усмехнулась. То, что у меня не фигура, а загляденье, я и так знала, но теперь в этом не смог бы усомниться даже самый привередливый ценитель женской красоты.

– Пройдись, – попросила Светлана. Я прошлась по холлу, изображая манекенщицу на подиуме. – Не косолапь, – буркнула хозяйка квартиры. – И спину держи прямо.

– А я как держу? – разозлилась я оттого, что моя красота не произвела должного впечатления.

– Все так, и все совсем иначе, – вздохнул Володя, а я хмыкнула, решила не обращать внимания на эту тарабарщину и спросила:

– А туфли?

– Какой у тебя размер?

– Тридцать шестой.

– У меня тридцать седьмой. Заскочим в магазин.

– А вы не очень тратитесь? – насторожилась я. – И где мои пять тысяч?

– Дай ей деньги, – кивнула Светлана.

Володя отсчитал мне пять тысяч рублей, и я сунула их в рюкзак.

– Давай свои туфли, набьем носы ватой. Я с мамкиными всегда так делала. У нас выходные туфли одни на двоих были, а у нее размер больше. Можно стельку вырезать потолще. Картонка есть? – спросила я.

Картонку нашли. Светлана вынесла черные туфли, по виду обычные лодочки, но даже мне ясно было, что туфли шикарные и очень дорогие. Я чуть не взвизгнула от восторга, надевая их, и сдержалась только потому, что не хотела выглядеть деревенской дурой, которая приличной обуви в глаза не видела.

– Сумочку надо, не с рюкзаком же мне идти?

Сумку мне вручили лакированную, с серебряной застежкой.

– Пройдись еще раз, – попросил Володя. Я прошлась, вздернув нос, так, по моим представлениям, должна ходить королева. – Я бы не сомневался. – Он широко улыбнулся и подмигнул мне.

– Он, в отличие от нас, помнит ее очень хорошо.

– Десять лет прошло. Она могла измениться, – возразил Володя. – Целых десять лет, – добавил он с грустью.

– Десять лет? – удивилась я. – Вам самим тогда сколько было?

– Ладно, – сменила тему Светлана. – Вызывай такси.

Володя стал звонить, Светлана приблизилась ко мне и сказала, протягивая мобильный:

– Держи, это тебе.

– Мне? – Я повертела телефон. – Насовсем или только на этот вечер?

– Насовсем. Я положила на счет пятьсот рублей, кому попало не звони, тогда денег хватит надолго.

– Кому мне звонить? – удивилась я, поспешно убирая телефон в сумочку.

– Ресторан «Золотая рыбка», столик заказан на мою фамилию. Мы с Володей тоже там будем, постарайся не обращать на нас внимания. Веди себя естественно, делай вид, что кого-то ждешь. Как только нужный нам человек появится, сделай так, чтобы он тебя увидел, пройди мимо него, урони сумку, например, а потом расплачивайся и уходи. И ни в коем случае с ним не заговаривай. С остальными тоже.

– Кто эти остальные? – на всякий случай спросила я.

– Кто бы ни был… Отвернись, дай понять, что разговаривать не намерена. Будет просто здорово, если ты рот вообще не откроешь.

– Да? А есть мне можно или просто сидеть и делать вид, что кого-то жду?

– Есть можно, а вот болтать нельзя. Иначе они сразу поймут, что ты за птица. – Последнюю фразу она пробормотала скороговоркой, скорее для себя, чем для меня. И нервничала куда больше, нежели я, видно, сомневаясь, что я способна выполнить то, что от меня требуется.

Я пялилась на себя в зеркало, млея от собственной красоты, и на ее сомнения мне было наплевать. Я иду в ресторан, на мне сногсшибательный прикид, и я сама девчонка на миллион. Это мой звездный час, и ее сомнения меня в тот момент не тревожили.

– Да, вот деньги, чтобы расплатиться в ресторане. – Она протянула мне купюры, а я присвистнула.

– Сдачу возвращать?

– Не обязательно.

– Тогда буду экономить. А вы ребята не бедные, – хмыкнула я. – Деньгами швыряетесь направо и налево.

– Машина подъехала, – сообщил Володя, проводил меня до двери и, распахнув ее передо мной, подмигнул. Я ответила ему улыбкой.

Таксист всю дорогу на меня косился, не смея заговорить, а я лишний раз убедилась, как здорово быть красоткой.

Ресторан внешне не произвел на меня впечатления, и я даже загрустила. Находился он в цокольном этаже старого дома недалеко от центральной площади. Возле парковки на десяток машин бродил охранник. Над стеклянной дверью висела вывеска, и никаких тебе швейцаров в ливрее. Я вошла в просторный холл и тут же поняла, что с выводами поторопилась. Ко мне подскочил молодой человек и вежливо поинтересовался, заказан ли для меня столик, я кивнула и вместе с ним вошла в зал, где попала в руки девушки-администратора. Она проводила меня к столику в глубине зала. Я старалась по сторонам не пялиться, чтоб граждане, чего доброго, не решили, что я в таком месте в первый раз. Кабак дорогой. Зал оформлен со вкусом. Скатерти крахмальные, количество приборов на столике девчонку вроде меня способно было вогнать в панику, но я решила не заморачиваться по этому поводу. Разберемся, что здесь к чему. Официант пододвинул мне стул и подал меню.

– Я жду друга, – сказала я, стараясь, чтобы голос звучал бесстрастно, хоть мне и хотелось взвизгнуть от удовольствия. – Принесите кофе и минеральной воды.

Парень поклонился и ушел, а я слегка расслабилась и позволила себе оглядеться. Зал был небольшой, свет приглушенный, мягкий, почти все столики заняты. Когда мне принесли кофе, в зале появились Светлана с Володей, сели в соседнем ряду, через два столика от меня. В мою сторону даже не взглянули. Стараясь делать это незаметно, я разглядывала лица присутствующих мужчин. Никого похожего на типа с фотографии. Придется ждать. Ничего против я не имела. Соседний стол пустовал, и я подумала: что, если тот парень устроится за ним? Хорошо это будет или плохо?

Тут в зале появился новый посетитель. Пока он шел по проходу, все дружно провожали его заинтересованными взглядами. Мужчина был высок, строен, лет тридцати с небольшим, одет в темно-серый костюм и черную рубашку с воротником-стойкой. Вряд ли он смог бы добиться подобного внимания, если бы не одна деталь: явился он в шляпе темно-зеленого цвета с широкими полями, ее украшала серая лента. Мне не так часто доводилось видеть парней в шляпах, если быть точной, это случилось впервые. Кепка, бейсболка или шапка, на худой конец, – это пожалуйста, но чтобы шляпа, да еще в сочетании с костюмом и в ресторане? Лихо заломленная шляпа делала посетителя похожим на Индиану Джонса. Короче, на него стоило посмотреть. Он шел, засунув левую руку в карман брюк, ловко лавируя между столиками. Я бы не удивилась, держи он в правой руке кнут или револьвер системы «смит-и-вессон», но парень, похоже, решил, что это будет чересчур. Он благополучно добрался до соседнего столика, официант убрал табличку «Стол заказан» и принес ему меню. Незнакомец углубился в его изучение, а я ядовито подумала, что головной убор он носит потому, что у него наметилась лысина. Шляпу он все-таки снял и небрежно бросил ее на соседний стул, пригладив светло-пепельные волосы. Никакой лысины. Конечно, шляпа шла ему необыкновенно, но он и без нее выглядел хоть куда.

Время шло, а нужный мне тип все не появлялся. От безделья я исподтишка наблюдала за соседом. Ему принесли заказ, и он начал с аппетитом есть. В животе у меня заурчало. Я подумала, что далее сидеть с чашкой кофе неприлично, и заказала салат, самый дешевый из длинного списка. Официант поглядывал на меня с сочувствием, а я то и дело смотрела на часы, демонстрируя таким образом недовольство и сомнение. Когда я в очередной раз повернула голову, сосед мне улыбнулся и поздоровался кивком головы. Я с презрительной миной отвернулась. А он продолжал улыбаться как ни в чем не бывало.

Светлана между тем тоже начала проявлять беспокойство. С Володей они почти не разговаривали, их взгляды без конца возвращались к узкому проходу возле эстрады. Часов в десять, когда я уже изрядно утомилась, Володя поднялся и скрылся в том самом проходе. Вернулся через несколько минут, на лице его отчетливо читалось разочарование. Он что-то ска-

зал Светлане, та поджала губы, кивнула и подозвала официанта. Пока Володя расплачивался, она достала телефон, набрала номер. Вслед за этим я услышала веселенький мотивчик и, не сразу вспомнив, что стала счастливой обладательницей мобильного, глупо вертела головой, но, вспомнив, вытащила телефон из сумки и ответила.

– Его сегодня не будет, – сказала Светлана. – Мы уходим. Ждем тебя в машине, в переулке.

Я подозвала официанта, расплатилась. Он пожелал мне счастливого вечера, и я направилась к выходу. В холле дорогу мне преградил подвыпивший парень.

– Что, вечер не задался? – спросил он насмешливо.

Я попыталась его обойти, но не тут-то было: он схватил меня за руку. В этот момент в досягаемой близости возник еще один тип, пьянее предыдущего, и глумливо поинтересовался:

– Как насчет того, чтобы поразвлечься?

– Дайте пройти, – спокойно сказала я, однако не была услышана.

– Деточка, мы тебя утешим, – кривлялся первый придурок, второй добавил:

– Ты не пожалеешь.

Я сделала еще одну попытку их обойти, и вновь безуспешно. Как назло, в холле никого не было. Придется справляться собственными силами. Я укоризненно посмотрела на парней, мысленно сокрушаясь: носит же земля таких придурков, и тут услышала за спиной:

– Отпустите девушку.

Я повернулась и обнаружила посетителя в шляпе с очень решительным выражением на лице. Чувствовалось, что против хорошей драки он не возражает и в ее исходе отнюдь не сомневается. Нетрезвые придурки поняли это не сразу.

– Тебе чего? – сердито спросил один.

– Оставь девушку в покое, – повторил «Индиана Джонс» и улыбнулся.

Наверное, улыбка и ввела их в заблуждение, мужики не сочли за благо удалиться, а продолжали ораторствовать:

– Какого хрена тебе надо?

– Неприлично приставать к девушке, – сказал владелец шляпы.

– Нет, ты глянь, он нам мораль читать будет. Считаешь себя нашей мамочкой?

– Папочкой, если не возражаете. Хотите, чтобы я надрал вам задницы?

– Да ты… – Первый ринулся в атаку, но второй его неожиданно остановил:

– Ладно, Витя, пусть катится.

Только я собралась восхититься внезапно нахлынувшим на него благоразумием, как поняла, в чем дело, и восхищаться не стала. Парень в шляпе вынул руку из кармана брюк, и пола расстегнутого пиджака вернулась на место, но за мгновение до этого я увидела оружие в наплечной кобуре. «Ковбой», – мысленно хмыкнула я. Пьянчуги направились в зал, а я к выходу. Мой спаситель обогнал меня и предусмотрительно распахнул передо мной дверь. Мы оказались на улице.

– Вас проводить? – мило улыбаясь, спросил он.

– Вы думаете, я с таким трудом отделалась от этих придурков, чтобы ломать голову, как теперь от вас избавиться?

Он коснулся пальцем полей шляпы и улыбнулся еще шире:

– Прошу прощения.

Твердой поступью я направилась к переулку, а он остался возле дверей, наблюдая за мной. Когда я миновала парковку, он крикнул:

– До встречи!

– Избави бог, – фыркнула я себе под нос, а он добавил:

– Вы очень красивая.

Свернув в переулок, я увидела серебристую «Хонду», фары мигнули, и я поспешила к машине. За рулем была Светлана, Володя сидел рядом. Я устроилась на заднем сиденье.

– Ваш знакомый так и не явился, – сказала я. – Надеюсь, ко мне никаких претензий? – Я рассчитывала, что им станет ясно: возвращать деньги я не намерена. Светлана нервно покусывала губы, глядя в окно.

– Это первый раз, когда он не появился, – пробормотала она.

– Сочувствую.

– Вот что, завтра тебе придется опять сюда наведаться.

– Я не против, – пожала я плечами. – И даже денег с вас не возьму, раз уж так получилось. Но если он и завтра не придет…

– Тогда что? – повернулась ко мне Светлана.

– Тогда платите денежки. За здорово живешь сидеть в этом кабаке…

Светлана собралась ответить явно что-то резкое, но Володя сделал ей знак молчать, повернулся ко мне и сказал с улыбкой:

– Завтра нам повезет.

– Надеюсь, – буркнула я. – А сейчас, если вы не против, я бы хотела побыстрее оказаться в своей постели.

Они отвезли меня домой, по дороге все больше молчали, только когда машина остановилась во дворе, я спросила:

– А где моя одежда?

– Вова, достань пакет из багажника, – сказала Светлана.

– Мне здесь переодеваться? – уточнила я.

– Возьми платье с собой. Завтра мы заедем за тобой в шесть.

Я кивнула и, прихватив пакет, побрела домой. Дверь мне открыла Алена и вытаращила глаза, увидев меня на пороге. Поразил ее не мой приход, его она как раз с нетерпением ждала, а то, как я выгляжу.

– Это ты? – спросила она с сомнением.

– А кто еще? У меня есть бабки, – порадовала я. – Верну тебе долг, и еще останется. Можем купить микроволновку. Круто, да?

– Рассказывай, что там было, – заволновалась Алена.

Но я для начала скрылась в ванной, смыла косметику и переоделась. Мы устроились на диване, и я, почувствовав себя куда спокойнее, поведала о своих приключениях.

– Значит, он не пришел. Как думаешь, зачем им это?

– Понятия не имею.

– Просто так люди деньги тратить не станут.

– Не такие уж большие деньги для этой Светланы. Я была у нее в квартире, это, я тебе скажу, круто.

– Богатые все жадные. Уж поверь мне. Лишней копейки не дадут. На днях мужики в кафе обедали, все из себя, а чаевых Вике оставили десять рублей.

– Козлы, – согласилась я. – Сходить еще раз в ресторан я не против.

– Никто из мужчин к тебе не подкатывал? – подмигнула Алена.

– Было дело. Один чудик в шляпе.

– В шляпе? А ты что?

– Послала его подальше.

– А если парень хороший?

– Где они, хорошие? – скривилась я, и мы дружно вздохнули.

На следующий день часов в пять я начала готовиться к приезду Светланы. Соорудила с помощью Алены прическу, потом она, достав косметичку, принялась наносить боевую рас-

краску на мою физиономию. Получилось довольно забавно. Из зеркала на меня смотрела девица с ярко-синими веками и морковного цвета губами. Ничего общего со вчерашней красоткой, но меня это не смутило.

Ровно в шесть в дверь позвонили. В квартиру друг за другом вошли Светлана с Володей и вчерашний стилист. От моего нового облика Светлана пришла в ужас. Я отправилась в ванную смывать следы наших трудов, потом стилист приступил к работе. На этот раз времени у него ушло гораздо меньше. Алена решила потратить свое время с пользой и начала задавать вопросы. Володя в ответ отшучивался, Светлана их попросту игнорировала. Вызывать такси не стали, вчетвером поехали на машине Светланы, возле цирка высадили стилиста и отправились в ресторан. В тот вечер первыми в зал вошли Светлана с Володей, мне надлежало появиться минут через двадцать. Что я и сделала. Устроилась за тем же столиком, что и накануне, сразу же обратив внимание на обладателя шляпы. Он сидел недалеко от сцены, головной убор покоился на стуле, а парень с праздным видом разглядывал публику. Заметив меня, широко улыбнулся и помахал рукой. Я хмыкнула и отвернулась. Подскочил официант и спросил:

– Кофе и стакан воды?

– Приятно, что вы помните вкусы клиентов, – усмехнулась я.

– Такую девушку забыть невозможно, – доверительно сказал он и в рекордно короткий срок принес мне кофе и минералку.

Вскоре после этого в зале появился мужчина в темном костюме. Одного взгляда на него было достаточно, чтобы понять: это тот, кто нам нужен. Я посмотрела на Светлану, та едва заметно кивнула, а я стала ждать, что за этим последует. Мужчина переходил от одного столика к другому, улыбался, о чем-то спрашивая посетителей. Стало ясно, что он здесь, скорее всего, работает и вышел в зал, чтобы узнать, довольны ли клиенты. К столику, за которым сидела Светлана, он тоже подошел, но возле него не задержался. За двумя сдвинутыми столами отдыхала компания из шести человек: две женщины и четверо мужчин. Один из них поднялся, и они обменялись рукопожатием. Мужчина что-то сказал, за столом дружно засмеялись, он тоже засмеялся, похлопал приятеля по плечу и пошел дальше, сделав замечание проходящему мимо официанту. Парня в шляпе он вроде бы проигнорировал, хотя тут наверняка не скажешь. Ко мне подскочил официант и спросил:

– Еще что-нибудь?

– Я подожду с заказом, если вы не против.

– Конечно, нет.

– А что это за мужчина? – решилась спросить я, указав кивком на типа в темном костюме.

Официант перешел на шепот:

– Игорь Павлович? Наш хозяин.

– Ресторан ему принадлежит?

Официант кивнул и, сообразив, что далее продолжать разговор я не намерена, неслышно удалился. Игорь Павлович продолжал движение по кругу, расточая улыбки налево и направо и приближаясь ко мне. Я с праздным видом вертела в руках чашку, он сделал пару шагов, и тут его взгляд уперся в меня. Светлана могла быть довольна произведенным эффектом. Мужчина замер, лицо его непроизвольно вытянулось, мгновенно лишившись улыбки. Он даже поспешил опереться на спинку стула. В общем, его волнение бросалось в глаза. Однако он быстро с ним справился, улыбнулся мне и спросил:

– Все в порядке?

– Да. Спасибо, – кивнула я, он тоже кивнул и твердым шагом направился на кухню, по крайней мере, скрылся в том направлении.

Я перевела взгляд на Светлану, она усмехнулась, едва заметно кивнув. Я же понятия не имела, что делать дальше: продолжать сидеть за столом, невесть чего ожидая, или убраться восвояси?

Тут в зале вновь появился Игорь Павлович и, проходя мимо моего стола, сунул под салфетку листок бумаги. Маневр был выполнен виртуозно, но вряд ли остался не замеченным Светланой, не спускавшей с него глаз. Я не спеша приподняла салфетку. Записка была лаконичной: «Позвони». И номер мобильного. Я сунула записку в сумочку и уставилась на Светлану в надежде, что она даст понять, что мне теперь делать. Светлана шепталась с Володей, и на мои взгляды ей, похоже, было наплевать. Не мудрствуя, я подозвала официанта и сделала заказ. За это время Игорь Павлович успел покинуть зал. Так как только он меня и интересовал, наблюдать больше было не за кем, и я заскучала. Примерно через полчаса в зал вошел мужчина лет тридцати пяти, выше среднего роста, крепыш с наголо бритой головой и приплюснутым носом. Узкие губы кривились в ухмылке, делая и без того малоприятную физиономию просто отталкивающей. Он подошел к официанту, что-то ему сказал, а потом устроился возле сцены за круглым столиком, который не был сервирован. Выходило, что устроился он там неспроста, ведь, несмотря на наплыв желающих отужинать, свободные столы в зале все-таки были. Официант направился в коридор за сценой и через некоторое время вернулся вместе с Игорем Павловичем. Тот подошел к крепышу с боксерским носом, парень кивнул и что-то сказал с все той же ухмылкой, Игорь Павлович пожал плечами и без видимой охоты устроился за столиком. Перегнувшись к нему, лысый быстро заговорил. Игорь Павлович кивнул, потом нахмурился, покачал головой, вроде бы возражая. Крепыш продолжал говорить, а Игорь мрачнел на глазах. Подперев подбородок ладонью, он смотрел куда-то вдаль и теперь кивал практически непрерывно, соглашаясь с доводами собеседника. Все это продолжалось минут пятнадцать. Наконец лысый встал, протянул Игорю руку, тот с задумчивым видом пожал ее, и крепыш направился к выходу.

Я перевела взгляд в сторону сцены – обладателя шляпы за столом не было. Занятая наблюдением за хозяином ресторана, на парня я уже давно не обращала внимания.

Игорь Павлович еще некоторое время сидел за столиком, потом удалился в направлении кухни. А я решила посетить женскую комнату и заодно позвонить Светлане и узнать, что у нас далее по плану.

Туалет находился в узком коридорчике, отделявшем зал от небольшого холла, где курила компания мужчин, что-то громко обсуждая. В коридор выходило три двери, две вели в туалеты, соответственно мужской и женский. Третья была чуть приоткрыта, за ней царила темнота. Я вошла в туалет, достала телефон и набрала номер Светланы.

– Слушаю, – отозвалась она после первого звонка.

– Ну, вот, он меня увидел. Что дальше? – проявила я интерес.

– Что он тебе передал? – спросила она.

– Записку с номером телефона.

– Расплачивайся и иди к машине.

Я вышла в коридор, сделала пару шагов и притормозила. Совсем рядом кто-то то ли застонал, то ли просто тяжело вздохнул. Я оглянулась: мужчины все еще курили в холле, в мою сторону никто не смотрел. Я сделала еще один шаг и остановилась возле неплотно прикрытой двери, потом осторожно ее толкнула. Дверь подалась, но что-то ей мешало. Еще раз оглянувшись, я протиснулась в образовавшуюся щель и нащупала рукой выключатель. Вспыхнул свет, и я стиснула зубы, едва слышно выругавшись. На полу, раскинув ноги, сидел лысый. Левая рука его была безвольно опущена, правую он держал на животе. На фоне светло-салатового пуловера кровавое пятно под рукой лысого выглядело устрашающе.

– Черт, – пробормотала я, выключила свет, подолом платья протерла выключатель и ручку двери и на приличной скорости устремилась в зал. Улыбнулась идущему навстречу официанту и тяжело опустилась на стул. Игоря в зале не было. Оглядев публику, я задержала взгляд на обладателе шляпы, он держал в руках бокал с вином и с готовностью мне улыбнулся. «Надо сматываться», – подсказал мне здравый смысл.

Расплатившись, я покинула зал, косясь в сторону комнаты, где обнаружила лысого. Вошла в туалет и набрала номер Игоря Павловича. Он не ответил.

– Черт, – вновь пробормотала я.

Мимо прошла компания мужчин, я слышала громкие голоса. Еще раз набрала номер, безрезультатно.

Покинув туалет, я через пару минут была уже на улице. Вскоре появились Светлана с Володей, в это время я прогуливалась неподалеку, безуспешно пытаясь дозвониться до Игоря. Завидев парочку, удалила звонки из мобильного и пошла им навстречу.

– Садись в машину, – кивнула Светлана.

Я села, а она спросила:

– Где записка?

– Вот. – Я достала из сумки листок бумаги и протянула ей.

– Отлично, – сказала девушка. – Звони.

– Не пойдет, – покачала я головой.

– Что? – Она вроде бы удивилась.

– Мы о чем договаривались? – хмыкнула я. – Вы хотели, чтобы он меня увидел. Он увидел. Звонить ему я не собираюсь.

– Почему? – нахмурилась она.

– Потому что мне ваши игры не нравятся. Кто этот тип и с какой стати мне ему звонить? Или объясните, чего вы добиваетесь, или катитесь к черту. Мне неприятности не нужны.

– Какие неприятности? – вмешался Володя. – Он попросил позвонить, ты позвонишь. Ничего такого…

– Вам надо, вы и звоните. Задолбали ваши тайны.

– Расскажи ей, – тихо произнес Володя, обращаясь к Светлане.

Она посмотрела на меня и поморщилась.

– Звонить не буду, – сурово повторила я, прикидывая, как скоро обнаружат труп.

– Поехали, – резко сказала Светлана и завела мотор. – Телефон верни.

– Ты же говорила, что он мой, – обиделась я.

– Перебьешься.

– Да подавись. – Я бросила телефон Володе на колени и отвернулась к окну.

– Я думаю, ей следует рассказать. Тогда она нам поможет, – произнес он.

– Не обещаю, – хмыкнула я.

– Ты еще не понял, что это за девица? – фыркнула Светлана. – Все, что ее интересует, это деньги.

– Вот-вот, – поддакнула я. – Мы в расчете. А теперь катитесь.

Она резко затормозила.

– Это ты катись. Топай ножками или такси вызови. Платье можешь оставить себе, я его все равно после тебя не надену.

– Ты что, спятила? – вмешался Володя.

Я вышла из машины, со злостью хлопнув дверью, и пошла по тротуару. Они малой скоростью ехали рядом. Светлана открыла окно и крикнула:

– Ладно, садись. Отвезу тебя домой.

– Звонить не буду, – предупредила я, но в машину все-таки села.

Мы молча добрались до дома, где я теперь жила, и Володя мне сказал:

– Это вовсе не то, что ты, должно быть, подумала. Этот тип… он…

– Мне неинтересно, – огрызнулась я, выскочила из машины и поспешила домой, с неудовольствием подумав, что живу я не одна, а, значит, вопросов не избежать.

Так и оказалось. Стоило мне войти в квартиру, как в прихожей возникла Алена и взволнованно спросила:

– Ну? Что?

– Ничего. Съела салатик, посмотрела, как люди сумасшедшие бабки тратят, и, как видишь, вернулась.

– Этот мужик опять не появился?

– Нет. У меня такое чувство, что эта парочка мне голову морочит. На всякий случай я послала их к черту.

Поток вопросов это не остановило. Я переоделась и сказала Алене:

– Пройдусь немного. Голова болит. А ты ложись, меня не жди.

– С ума сошла, болтаться здесь вечером? – возмутилась она, но я ее слова проигнорировала.

Добравшись до первой телефонной будки, я сообразила, что карточки у меня нет. Пришлось проехать три остановки на троллейбусе. Карточкой я обзавелась, злясь на то, что столько времени потрачено впустую, и наконец позвонила. Игорь не ответил. Время шло, я бродила от одного телефона-автомата к другому, набирала номер, но все напрасно. Взглянула на часы. Уже двенадцать. Труп, скорее всего, обнаружили, должен был кто-то заглянуть в комнату… Если труп нашли, то Игорю сейчас не до меня.

Я вернулась домой и юркнула в постель, радуясь, что Алена уже спит.

Утром мы проспали и едва не опоздали на работу. Нацепив фартук, я поспешно направилась в зал. Возле стойки стоял тип в неизменной шляпе и о чем-то болтал с Вадимом. Я немного помечтала, что забрел он сюда случайно, но сама себе не поверила. Оказалось, не зря. Завидев меня, обладатель шляпы кивнул и сказал с улыбкой:

– Рад тебя видеть.

– Немного тебе надо для радости, – буркнула я, а он усмехнулся.

– Я не привередлив. Поговорим?

– А есть о чем?

– Еще бы. Слушай, – засмеялся он. – Тебя не узнать. Честно, не узнал бы, не будь уверен, что я тебя здесь застану.

– А уверенность откуда?

– В общем-то, я пришел, чтобы задать вопросы, а не самому их выслушивать.

– Если ты не заметил, сообщаю: я здесь работаю, – сказала я. – И не хочу, чтобы меня уволили. Так что либо заказывай что-нибудь, либо проваливай.

– А у нее характер, – заметил парень, обращаясь к Вадиму, тот молча наблюдал за нами. – Сегодня я решил экономить, – продолжал обладатель шляпы. – А поговорить придется. Я думаю, твой работодатель отнесется к этому с пониманием, узнав, что речь идет об убийстве.

– О чем? – растерялась я.

– Об убийстве, – пожал он плечами. – Вчера в «Золотой рыбке» ухлопали одного типа. Оттого вопросы и появились.

Я оглядела его с ног до головы, прикидывая, кем он может быть, и спросила:

– Ты кто? Свихнувшийся частный сыщик?

– Нет. Я свихнувшийся мент, – ответил он и сунул мне под нос удостоверение. Я тяжко вздохнула, косясь на Вадима. – Идем за столик, зачем нам лишние уши, – предложил милиционер и направился к столу в глубине зала. Я сочла за благо за ним последовать.

– Кого убили-то? – проворчала я.

– Вяткина Ивана Сергеевича. Слышала о таком?

– Нет. Я вообще понятия ни о чем не имею… Когда я ушла, в кабаке спокойно было.

– Это точно. Вяткин разговаривал с хозяином ресторана, потом вышел из зала. Вслед за ним отправилась ты. Но люди, что находились в холле, его не видели. Тебя, кстати, тоже. А через полчаса после этого нашли его труп.

– Когда я выходила в туалет, в коридоре никого не было. А в холле мужики курили.

– Вот об этом и поговорим, – сказал он. – Кстати, будем знакомы: Самойлов Олег Николаевич. Что ж, Наталья Петровна, если верить документам, тебе девятнадцать лет, родилась в районном городке, где окончила школу. Все верно?

– Ну…

– Тебе в самом деле девятнадцать? – усмехнулся он.

– Конечно.

– Да? Большая жизненная школа за плечами?

– Чего ты лепишь? Я в жизни в ментовке не была.

– Это поправимо. И вот что, особо не наглей, я этого не люблю. К тому же я при исполнении. Так что сбавь обороты. Не то вызову тебя к себе в контору. Хотя можем просто поговорить. А еще я могу послать запрос по твоему прежнему месту жительства. Вдруг да и обнаружится что-то интересное. Ну, так как?

– Спрашивайте, – вздохнула я.

– Совсем другое дело. Два вечера подряд ты появляешься в ресторане. Выглядишь круче некуда, не девчонка, а загляденье. Сидишь за столиком одна, вроде бы кого-то ждешь. Но никто не приходит.

– Мне не повезло.

– Ага. Сколько дней ты в городе?

– Не считала. Пару недель, наверное.

– Сюда за лучшей долей приехала?

– В районных городах с работой туго.

– Кто бы спорил. Так кого ты в ресторане ждала?

– Парня. Того самого, из-за которого сюда приехала. Он мне про этот кабак рассказывал, а телефон и домашний адрес дал липовый. Вот я и решила, может, найду его там.

– Не пудри мне мозги. Когда хозяин ресторана тебя увидел, он едва не рухнул в обморок. А потом сунул тебе записку под салфетку. Или это и есть твой парень?

Я поморщилась.

– Хотите, покажу записку? Там просто номер телефона. Да мне за смену столько ослов предлагают встретиться… Ну и этот…

– То есть он остолбенел от твоей красоты?

– Уж не знаю. Может, и остолбенел. Большинство мужиков придурки, у них одно на уме.

– У меня другое. Уж поверь. А парень с девицей, с которыми ты переглядывалась, они что, тоже на твою красоту запали?

– Не пойму, о ком вы, – вновь поморщилась я.

– Придется тебя в ментовку вызывать.

– С какой стати?

– Врешь много. Когда хозяин с убиенным беседовал, ты с них глаз не спускала. Стоило лысому уйти, как ты снялась с места.

– Ничего подобного…

– Рассказывай, как все было, – отрезал он.

– Да ради бога. Он ушел, лысый, я имею в виду, и я действительно через несколько минут после этого вышла из зала. В туалет захотелось. В холле курили мужчины. Я их не видела, только голоса слышала.

– В туалете долго была?

– Ну, может, пять минут, может, десять, губы красила, пудрилась. Решила, что пора домой, в ресторане с одним салатом долго не протянешь, а на большее у меня денег нет. Я расплатилась и на выход. Мужиков в холле уже не было, я думаю, они в зал вернулись, пока я в туалете находилась. В коридоре ни единой души.

Самойлов перегнулся ко мне и спросил:

– А в комнате, той, что рядом с туалетом?

– В какой еще комнате?

– Значит, ты ничего не видела и не слышала?

– Ничего. – Я отчаянно замотала головой.

– Точно ничего? Ладно, поверю тебе на слово. – Он взял салфетку и написал на ней номер мобильного. – Если вдруг что-то вспомнишь, звони.

– Ладно, – обрадовалась я. – А этот тип, которого убили, он кто?

– В каком смысле?

– Ну… просто так людей не убивают. Или его ограбить хотели?

– Да нет, не похоже. И бумажник, и часы золотые при нем, и мобильный тоже, он, кстати, денег стоит. Пырнули ножом в живот, и все, – развел он руками.

– Псих какой-то. Убийца, я имею в виду.

– Может, и псих. – Самойлов поднялся и направился к выходу, я проводила его взглядом.

Мент мутный. Если он мент, конечно. С какой стати служителю закона сидеть в одиночестве в дорогом ресторане два вечера подряд? Был еще вопрос, который очень меня беспокоил: как он нашел меня за столь короткий промежуток времени? И почему явился сюда, вместо того чтобы вызвать меня повесткой?

Из задумчивости меня вывел голос Вадима:

– Эй, ты работать сегодня будешь?

В зал как раз вошла компания ребят, и я отправилась принимать заказ. Поглощенная своими мыслями, я не сразу поняла, что атмосфера в коллективе накаляется. Девчонки шептались по углам. Проходя мимо кабинета Любаши, я заметила там Алену. Увидев меня, обе замолчали, Алена поспешно отвернулась. Через полчаса Любаша вызвала меня к себе.

– Ты, девонька, не очень шустра? – спросила она сердито.

– В каком смысле? – удивилась я.

– В том самом. У нас без году неделя, а тобой уже менты интересуются. Свалилась на мою голову. Вот и делай добро после этого. Мне неприятности не нужны.

– Мне тоже.

– У тебя их, похоже, воз и маленькая тележка.

– Мои неприятности только меня и касаются, – пожала я плечами, сообразив, к чему все идет.

– Короче, так. Пиши заявление об увольнении. Чего смотришь? Садись и пиши. А не напишешь…

– Да ради бога, – усмехнулась я и села писать заявление.

Любаша убрала его в ящик стола, а я отправилась к Алене в моечную. Войдя в комнату, прикрыла дверь и молча наблюдала за тем, как подруга делает вид, что не замечает моего присутствия. В конце концов Алена повернулась и спросила хмуро:

– У Любаши была? Что она сказала?

– А то ты не знаешь, – хмыкнула я.

– Неприятности никому не нужны.

– Ага.

– Мы вместе живем, – разозлилась она. – Я не хочу, чтобы ты втравила меня в историю.

Я кивнула и отправилась в зал, решив, что дальнейшие разговоры ни к чему не приведут.

Часов в восемь в кафе появился Сергей Степанович. Посетители все прибывали, я сновала из зала в кухню, в общем, мне было не до него. После его ухода меня вновь позвала Любаша. Улыбнулась нерешительно и сказала:

– Так и быть. Оставлю тебя с испытательным сроком. Если что, уволю в один день.

– Спасибо. Заявление я уже написала и с завтрашнего дня у вас не работаю.

– Ну, чего ты? – попеняла мне Любаша. – Я погорячилась, ты погорячилась…

– Я пойду, народ в зале ждет.

Вечером после смены я дождалась, когда Алена освободится, и мы вместе пошли домой. Она то и дело на меня косилась, не решаясь заговорить.

Войдя в квартиру, я быстро собрала свои вещи в рюкзак, написала Алене доверенность на листке бумаги и оставила на столе.

– Ты куда? – забеспокоилась она, наблюдая мои приготовления.

– Пока не знаю. Зарплату за меня получишь и оставишь себе. За помощь спасибо.

– Ты что, спятила? Куда ты на ночь глядя? Хоть до утра подожди.

– Не беспокойся. Я найду, где остановиться.

Это было проще сказать, чем сделать. Выйдя из дома, я огляделась и не спеша направилась к центру города. В течение дня я несколько раз звонила Игорю, телефон у него был отключен. Похоже, звонка он не ждет, хоть и снабдил меня номером телефона. Нелогичность чужих поступков слегка настораживала, но, если учесть факт появления в его ресторане трупа со всеми вытекающими последствиями, вполне возможно, что ему сейчас просто не до меня. Я решила заглянуть к Светлане, адрес мне был известен, но всерьез этот вариант все-таки не рассматривала. Остается вокзал. Оно бы ничего, но если я нарвусь на тех же ментов, вопросов не избежать. Придется гулять по ночному городу или, если повезет, устроиться на каком-нибудь чердаке. Ночи уже теплые. А завтра с утра займусь поисками квартиры.

То, что я опять оказалась без жилья и работы, меня не расстроило, я даже склонна была думать, что все сложилось как нельзя лучше. Убитый в кафе парень не шел из головы. Имеет это отношение к моему появлению в ресторане? Вряд ли. Но все равно тревожит. Терпеть не могу того, чего не понимаю. Значит, придется разбираться и с этим убийством. Я подумала о Самойлове и нахмурилась. Мент вряд ли случайно оказался в ресторане. Так что ему там понадобилось? Может, он знал, что в один из вечеров там должно произойти нечто любопытное? Появление трупа мента вряд ли порадовало бы, следовательно, ждал он чего-то другого. Чего? А что, если меня? Может такое быть? Светлана с Володей ни особым умом, ни осторожностью не блещут. Вот только менту какой интерес во всей этой истории?

Размышляя, я сама не заметила, как оказалась в сквере возле драмтеатра. В такое время сквер не самое подходящее место для одинокой девушки, с другой стороны, я в трех шагах от площади, где дежурит наряд милиции. «Будем считать, что здесь безопасно», – решила я, плюхнулась на скамейку, вытянула ноги и закурила. Сигареты были дешевые, от них во рту появилась горечь, я закашлялась и бросила сигарету в урну и в тот момент заметила мужчину. Он шел по аллее в мою сторону, шел не спеша, сунув руки в карманы ветровки, и походил на собачника, праздно шатающегося в ожидании, когда питомец вдоволь набегается.

Я огляделась, но собаки нигде не обнаружила. Мужчина поравнялся со мной, замедлил шаг. Я насторожилась, чего доброго, ему придет охота пристать с разговорами. Но он прошел дальше. Я с облегчением вздохнула. Вступать с кем-либо в беседы я не собиралась. Попыталась сосредоточиться на своих мыслях, но в сторону мужчины все-таки посматривала. Он дошел до конца аллеи, развернулся и теперь возвращался назад. Я понадеялась, что у него хватит ума и в этот раз пройти мимо. Не хватило.

Поравнявшись со скамьей, на которой я сидела, он спросил:

– Не поздновато для прогулок?

Я решила не отвечать, все еще лелея надежду, что он настойчивости не проявит. Мужчина сел на другой конец скамьи, сцепил руки замком и косился на меня. Самое время мне было подняться и уйти, но делать этого не хотелось: во-первых, набегавшись за день, я мечтала дать отдых ногам, во-вторых, скамеек в сквере сколько угодно, а эту я заняла первой. Следовательно, это ему нужно убираться отсюда, а не мне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.